

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

Российская Боевая Фантастика

ЭКМО

Алексей Калугин

Патруль вызывали? (сборник)

«ЭКСМО»

Калугин А. А.

Патруль вызывали? (сборник) / А. А. Калугин — «Эксмо»,

Кровожадные пираты и космические наркобароны, безжалостные грабители и хитроумные аферисты – вот с какой публикой приходится иметь дело Галактическому патрулю Земной Федерации. Экипаж патрульного корабля «Гала-4» способен выполнить задание любой сложности, поскольку гораздо чаще, чем штатным вооружением, он пользуется врожденной находчивостью и чувством юмора. Содержание сборника: Зеленый корабль Как избежать войны Стремление убивать Не стреляйте в каскадера! Товар лицом Сувениры – за борт! «Паутина» В начале было слово О, капитан!.. Страсть коллекционера

© Калугин А. А.

© Эксмо

Содержание

ЗЕЛЕНый КОРАБЛЬ	5
КАК ИЗБЕЖАТЬ ВОЙНЫ	16
СТРЕМЛЕНИЕ УБИВАТЬ	28
НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В КАСКАДЕРА!	48
ТОВАР ЛИЦОМ	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Алексей Калугин

Патруль вызывали? (сборник)

ЗЕЛЕНЫЙ КОРАБЛЬ

– Внимание! Центральная диспетчерская вызывает корабль Галактического патруля «Гала-4»!

Старенький, разболтанный динамик внешней связи хрипел и дребезжал так, что голос говорившего узнать было практически невозможно.

Ку Ши ударил указательным пальцем по клавише на клавиатуре блока связи и подтянул к себе стойку с микрофоном:

– Центральная, говорит патрульный корабль «Гала-4». На связи вахтенный Ку Ши.

Голос вахтенного прозвучал несколько рассеянно, потому что взгляд его при этом продолжал скользить по строчкам толстого тома, лежавшего у него на коленях. Если бы кто-нибудь удосужился посмотреть на обложку книги, которую читал Ку Ши, то увидел бы следующую надпись: «Доктор С.С. Ливенсон. Введение в краткий курс основополагающей теории взаимоотношений между полами гуманоидных рас Центральной части Вселенной».

– Привет, Ку! – бодро отозвался оператор Центральной диспетчерской службы Галактического патруля. – Это Асмур. Как ваша посуда, не заржавела еще в вечном дрейфе?

– Здравствуй, Асмур. – Ку Ши заложил книгу узким засушенным листом неизвестного растения и отложил ее в сторону. – Ты по делу или просто поболтать?

– Центральная всегда по делу! – солидно ответил Асмур.

– Ну конечно, – удрученно кивнул Ку Ши. – В таком случае передаю связь командиру.

Процесс передачи связи заключался в том, что Ку Ши взял в руку тяжелый гаечный ключ и, не вставая с кресла, пару раз стукнул им по трубе воздухопровода. Ровно через одну минуту и двадцать девять секунд в дверях командного отсека возникло заспанное лицо командира отряда «Гала-4» Петра Морина.

– Что случилось? – спросил он, с трудом сдерживая зевоту.

– Центральная вызывает. – Ку Ши указал гаечным ключом на свободное кресло рядом с пультом.

Морин сел в кресло, как драгоценную диадему водрузил на голову обод переговорного устройства, откашлялся, чтобы выбить из горла сонливую хрипотцу, и переключил связь на свой микрофон.

– Центральная, говорит командир отряда Галактического патруля «Гала-4» Морин.

– Привет, Петр. Давно проснулся?

– Здравствуй, Асмур, – ответил Морин, не обращая внимания на дружескую подначку. – Что там у вас опять стряслось?

– Не у нас, а у вас, – поправил патрульного диспетчер.

– Само собой. – Морин благоразумно решил не затевать долгий и в конечном итоге совершенно бессмысленный спор. – Так что тут у нас случилось?

– Да в общем-то ничего из ряда вон выходящего, – ответил Асмур. – Два дня назад с околоземной орбиты стартовал грузовой транспортный корабль «Аспу», принадлежащий корпорации «Харм». Кстати, это первый рейс транспорта, и у вас в определителе, наверное, еще нет его кода опознания. Так что не ленись – запиши.

Морин рассеянно ткнул пальцем в нужную клавишу:

– Готово.

– По официальным документам, «Аспу» направляется на Брок-3. Груз на борту – провизия для служащих «Харма», работающих на Брое-3, и кое-что из оборудования для подземных работ. Но из сообщения неофициального источника стало известно, что на корабль загружено несколько емкостей с концентрированным арбоцидом «АМ-110».

– Брок-3 – безжизненная планета, и препарат для уничтожения деревьев там никому не нужен, – заметил Ку Ши.

– В секторе, что вы патрулируете, находится планета Друмор, лицензию на разработку недр которой полгода назад приобрел все тот же «Харм». Однако лицензия была выдана с оговоркой, что «Харм» будет производить добычу полезных ископаемых на Друморе, не нанося при этом вреда уникальной экосистеме планеты.

– Особенность флоры Друмора заключается в том, что все, до последней травинки, растения связаны единой корневой системой, – ответил на вопросительный взгляд Морина Ку Ши.

– До сих пор «Харм» не смог предложить надежный и безопасный для флоры Друмора способ разработки недр планеты. Все проекты были забракованы Экологическим центром. Не имея возможности приступить к работе на Друморе, «Харм» несет колоссальные убытки. В Центре высказали предположение, что «Аспу» получил секретное задание обработать поверхность Друмора арбоцидом «АМ-110», чтобы тем самым избавить «Харм» от контроля со стороны Экологического центра. Нет растительности – нет и никаких ограничений.

– Асмур, а кто-нибудь в Центральной представляет себе, сколько отравы нужно для того, чтобы вывести подчистую растительность на целой планете? – сдвинув брови, поинтересовался Морин. – Здесь понадобится не один корабль, а целая флотилия.

– Для Друмора хватит нескольких десятков литров, – ответил на вопрос командира Ку Ши. – Достаточно уничтожить одно материнское дерево, от которого берут начало корневые системы всех остальных растений.

– Специалисты «Харма», занимавшиеся поисками полезных ископаемых на Друморе, должно быть, уже нашли это дерево. Конкретно ваша задача заключается в том...

– ...чтобы проконтролировать маршрут «Аспу» и в случае необходимости произвести досмотр и арест. Верно?

– Абсолютно, – подтвердил Асмур. – Нужна еще какая-нибудь дополнительная информация?

Морин взглядом переадресовал вопрос Ку Ши.

Ку Ши был пятым членом отряда «Гала-4», в то время как по штату на кораблях Галактического патруля полагалось иметь экипаж из четырех человек. Морин попортил себе немало крови и нервов, доказывая командованию, что ему на корабле просто-таки необходим пятый человек, но никогда потом не жалел об этом. Ку Ши был гением по части сбора, хранения и переработки информации, сравниться с которым не мог ни один бортовой компьютер.

Ку Ши задумчиво прищурил свои и без того узкие глаза, серьезно наморщил лоб и вдруг совершенно по-детски широко и беззлобно улыбнулся.

– А что это за дурацкое название для корабля – «Аспу»? – спросил он.

– Это сокращенно «Александр Сергеевич Пушкин», – ответил Асмур.

– Я так и думал, – задумчиво кивнул Ку Ши.

– Конец связи, – сказал Морин и вместе с креслом развернулся к Ку Ши. – Ну, что скажешь?

– Скажу, что нам здорово повезло, – с глубокомысленно-серьезным видом произнес Ку Ши.

– Почему? – не понял Морин.

– Потому что наш корабль называется «Гала», а не «Мюле», – объяснил Ку Ши.

Морин несколько секунд обдумывал его ответ. Он всегда пытался отыскать в словах Ку Ши некий подтекст, в основе которого лежал бы потаенный отзвук древней восточной мудрости, но чаще всего не улавливал ничего, кроме шуточек и подначек.

Так и не найдя, что ответить Ку Ши, командир включил систему внутренней связи.

– Всему экипажу срочно собраться в командном отсеке! – Повторив приказ дважды, Морин откинулся на спинку кресла и посмотрел на Ку Ши: – Что читаешь?

Ку Ши молча протянул ему книгу.

Взглянув на название, Морин даже не стал открывать книгу – просто отложил ее в сторону.

– Зачем тебе это? – спросил он.

– В жизни не бывает бесполезных знаний, – ответил тот.

Первым откликнулся на зов командира Велло Пасти.

Войдя в командный отсек, штурман занял свое место за пультом и прежде, чем приступить к работе, провел ладонями по длинным светлым волосам, собранным в хвост, перетянутый на затылке тонким красным шнурком.

Когда Пасти спрашивали, как ему с такой прической удастся проходить комиссию в Центре, которая строжайшим образом следит за внешним видом патрульных, Велло с серьезным видом отвечал: «Я подолгу мотаюсь в космосе, так что успеваю обрасти от одной комиссии до другой».

– Маршруты: Брок-3 и Друмор, – сказал, обращаясь к штурману, Морин. – Просчитай оба.

– Понятно. – Пасти вознес руки над пультом, как пианист, готовящийся взять первые аккорды концерта для фортепиано с оркестром.

Следом за штурманом появился в командном отсеке и пилот. Эрик Тротт был, как всегда, безукоризненно выбрит, опрятен и подтянут. На форме, в точности подогнанной по фигуре, не было ни одной лишней складочки, как у героя рекламных роликов из цикла «Таким должен быть настоящий патрульный».

– Возьми под контроль маршрут транспорта «Аспу», – сказал ему Морин. – Он летит на Брок-3, но, возможно, свернет к Друмору.

Не задавая лишних вопросов, Тротт коротко кивнул и занял свое место.

Последним в командный отсек явился бортинженер Джеймс Кромов. Одет он был в старый, затасканный, перемазанный машинным маслом комбинезон, перетянутый на поясе куском изолированного провода. Пропитанную маслом тряпку, которой он тщетно старался стереть черные пятна на запястьях, Кромов, войдя в отсек, спрятал в карман.

– В чем дело, командир? – угрюмо начал он, едва переступив порог. – Ты же обещал мне, что мы пролежим в дрейфе не меньше недели!

Морин изобразил на лице сожаление:

– Я обещаю, а Центральная приказывает...

Командир кратко пересказал наконец-то собравшемуся в полном составе экипажу сообщение, полученное от Центральной.

– Ничего не выйдет, – спокойно, но с непоколебимой уверенностью заявил Кромов. – У меня маршевый двигатель разобран.

– Как разобран? – возмущенно подпрыгнул в кресле Морин.

– На части, на мелкие детальки, – пошевелив кончиками пальцев, Кромов изобразил, как эти самые детальки рассыпаются по полу. – Ты же обещал мне неделю, Петр...

– Но ведь речь шла о небольшой профилактике!

– Так я ей как раз и занимаюсь! – развел руками Кромов. – А если по уму, так наш движок вообще давно пора выбросить.

– И будем летать без движка, – глубокомысленно изрек Ку Ши.

Все посмотрели на него, ожидая, что он скажет дальше, но Ку Ши молчал. Тем не менее обстановка несколько разрядилась.

Морин повернулся к Пасти:

– Велло, ты просчитал маршрут «Аспу»?

– Да. – Штурман откинулся на спинку стула и намотал конец своего хвоста на указательный палец. – Транспорт входит в наш сектор снизу под очень острым углом. Завтра утром, часам к девяти, можно будет точно определить, идет ли он к Броку-3 или к Друмору.

– Ты слышал, Джеймс? – Морин обратил свой командирский взор на бортинженера, который снова достал из кармана тряпку и теперь смущенно мял ее в руках. – Завтра к утру «Гала» должна быть на ходу.

– Я не волшебник, – пробурчал в ответ Кромов. – Мне понадобятся минимум три дня.

– Завтра к утру, Джеймс! – Морин направил указательный палец в грудь Кромова, словно это был пистолет, способный пусть не убить, так хотя бы напугать бортинженера.

– Три дня! – Кромов, словно защищаясь, выставил перед собой ладонь, два пальца на которой, большой и мизинец, были загнуты.

– Два, – процедил сквозь стиснутые зубы Морин.

– Хорошо, два, – мгновенно согласился Кромов, словно только и ждал это предложение.

– Было бы из-за чего спорить, – произнес вдруг Ку Ши. – Я посмотрел технические характеристики «Аспу». В любом случае, если он повернет к Друмору, мы не успеем его перехватить.

Скорость у «Аспу» была для грузового корабля феноменальной. А наглости его капитану было не занимать – транспорт шел прямым ходом к Друмору, не отвечая на запросы патруля, нахальный и уверенный в своей безнаказанности.

– Вот же грязь марсианская! – в сердцах выругался Тротт после очередной безуспешной попытки вызвать «Аспу» на связь. – Прет, как слон сквозь бамбуковые заросли, и наплевать ему на патруль!

– Такой патруль, как наш, действительно можно проигнорировать, – мрачно согласился с ним Пасти.

Несмотря на то что Кромов запустил маршевый двигатель на пять часов раньше объявленного им же самим срока, «Гала-4» опустился на Друмор только на третий день после того, как возле него побывал «Аспу», который к тому времени уже лег на прямой курс к Броку-3.

– Да-а-а, – полушепотом изрек Морин, выглянув в открытый люк корабля.

Пасти посмотрел через плечо командира и тихо, протяжно свистнул.

– Похоже, командир, что наш отряд расформируют, – уныло констатировал штурман.

Вокруг корабля расстилалась унылая равнина темно-фиолетового цвета, на которой кое-где торчали голые, почерневшие стволы деревьев.

– Невероятно, – голос Морина прозвучал чуть хриловато, должно быть, от волнения. – Неужели у кого-то могла подняться рука на то, чтобы уничтожить целую планету? И ради чего?

– Есть люди, готовые за хорошую плату сделать и не такое, – ответил Пасти.

– И, что обидно, никто ничего не сможет доказать, – добавил подошедший к ним Тротт. – Наверное, команда «Аспу» уже позаботилась о том, чтобы избавиться от емкостей из-под арбонида.

– Если очень постараться, доказать можно все, – негромко изрек Ку Ши. – Любой преступник оставляет след.

– И возвращается на место преступления, – закончил за него Кромов. – Классика!

– Вот именно, – задумчиво наклонил голову к плечу Ку Ши.

Спустившись по трапу, Морин ступил на поверхность Друмора. Раздался сухой треск, похожий на звук, издаваемый рвущимся полотном, и ноги командира по колено провалились в

фиолетовую студнеобразную массу, покрытую сверху тонкой, подсохшей на солнце корочкой. В воздухе сразу же резко запахло прелой гнилью.

– Что за черт! – вскинув руки вверх, возмущенно воскликнул Морин. – Здесь болото какое-то!

Ухватившись за протянутую руку Пасти, он снова забрался на трап и потопал ногами, стряхивая прилипшие к ним клочья фиолетовой слизи.

– Что это за гадость? – Похоже, командир даже не сомневался в том, что Ку Ши известен ответ на этот вопрос.

Ку Ши тяжело вздохнул:

– Попробуем разобраться.

Присев на корточки на нижней ступеньке трапа, он поставил рядом с собой контейнер со стерильными емкостями для отбора проб.

Спустя полчаса Ку Ши вышел из лабораторного отсека корабля и сообщил, что слизь, покрывающая поверхность планеты, представляет собой смесь одноклеточных водорослей, грибов и микроорганизмов. Удивителен этот коктейль тем, что с невероятной быстротой расщепляет любой субстрат, используя в пищу практически все химические элементы. Разрасталась эта плесень с такой же фантастической быстротой, как и питалась. Вывод, которым завершил свой доклад Ку Ши, был неутешителен:

– По-видимому, это все, что осталось от флоры Друмора.

– Животные тоже, наверное, вымерли? – спросил Тротт.

– Животной жизни на Друморе практически не было, – ответил Ку Ши. – Только микроорганизмы и простейшие, которые как раз вполне могли уцелеть.

– Боюсь, что, вынося нам приговор, Центральная не станет интересоваться судьбой каких-то там простейших, – мрачно произнес Морин.

– Да уж, – невесело кивнул Пасти. – Можно мылить веревки.

– Какие еще есть мысли? – обратился ко всем присутствующим Морин.

Мысли если у кого и были, то по большей части все мрачные. Поэтому, чтобы не усугублять атмосферу декаданса, воцарившуюся в командном отсеке, никто не стал высказывать их вслух.

– Командир, – заговорил спустя пару минут Ку Ши. – До конца нашего дежурства в секторе остаются еще две недели.

– Пятнадцать дней, – уточнил Морин.

– Давайте пока ничего не будем докладывать Центральной, а покрутимся неподалеку от Друмора. Я хочу понаблюдать за тем, как будет развиваться затянущая поверхность планеты плесень.

– Лично у меня возражений нет, – с совершенно безразличным видом пожал плечами Морин. – Давайте отсрочим экзекуцию на пару недель.

Пасти вычислил оптимальную точку наблюдения за сектором, и «Гала-4» снова лег в дрейф.

О случившемся старались не говорить, но тем не менее на борту царило упадническое настроение. Пасти и Тротт целыми днями вяло гоняли шары трехмерного бильярда. Морин добровольно взял на себя все дневные вахты и сидел в командном отсеке, обложившись детективами в мягких обложках и с плохими концовками. Кромов доставал всех разговорами о том, какой прекрасный корабль «Гала-4» и как жалко будет, если он попадет в плохие руки. Ку Ши, закрывшись в лаборатории, продолжал колдовать над фиолетовой плесенью с Друмора.

На третий день дрейфа бортинженер случайно обнаружил в коридоре вышедшего из строя робота-уборщика. Обрадовавшись неожиданно подвернувшейся работе, Кромов с энтузиазмом принялся за ремонт.

Едва только сняв с работа кожух, Джеймс почувствовал знакомый гнилостный запах. Ковырнув глубже, он обнаружил, что все приемное устройство и резервуар-накопитель для мусора автоматического уборщика забиты фиолетовой плесенью. Быстро вытерев руки промасленной тряпкой, которая, по мнению бортинженера, являлась лучшим средством от любой инфекции, Кромов побежал в хвост корабля, где за складским отсеком был установлен утилизатор мусора.

Глаза у него расширились и полезли из орбит, когда он увидел, что происходит с утилизатором. Стенки контейнера были выгнуты изнутри, швы по углам расплзлись, а из щелей сочилась мерзкого вида фиолетовая слизь.

Поскольку никого рядом не было, Кромов ограничился тем, что беззвучно выругался, после чего кинулся к ближайшему блоку внутренней связи.

– Командир! – закричал он, ударив ладонью по клавише общего вызова. – Бегом на корму, к утилизатору! И прихватите с собой Ку! Если станет упираться, тащите его силой!

Голос у Кромова был такой, что Морин не стал ни о чем спрашивать.

– Сейчас буду, – коротко сказал он.

Через пару минут к утилизатору явились не только Морин и Ку Ши, которых требовал к себе Кромов, но также и Пасти с Троттом, томившиеся от скуки в кают-компании и случайно услышавшие отчаянный крик бортинженера.

– Ты набезобразничал, Ку? – спросил Тротт, указав взглядом на фиолетовые лужи.

Ку Ши отрицательно качнул головой.

– Я знал, с чем имею дело, и работал аккуратно, – уверенно отвел он от себя обвинение.

– Это командир притащил плесень на корабль на своих ногах! – обличающим жестом Кромов вытянул руку с открытой ладонью в направлении Морина.

– Я продезинфицировался по пояс, прежде чем войти на корабль! – возмущенно воскликнул тот.

– Значит, надо было дезинфицироваться не по пояс, а с головой! – тут же нашел что ответить бортинженер.

Подобно умелому рефери, Пасти легко развел спорщиков по углам ринга.

– Не о том сейчас речь, кто затащил плесень на корабль, – сказал он. – Вопрос в том, что нам теперь с ней делать?

– Выбросим ее за борт, – предложил Морин, несмотря на отказ признать свою вину, в душе все же чувствовавший себя в ответе за то, что произошло.

– А как же штраф за засорение космического пространства? – лукаво прищурился Тротт.

– В этом секторе только мы сами можем себя оштрафовать, – ответил ему Морин.

– Я бы не советовал вам этого делать, командир, – негромко заметил Ку Ши.

– Я и не собираюсь сам себя штрафовать! – взмахнул руками Морин.

– Я не советую вам выбрасывать плесень за борт, – уточнил смысл произнесенной фразы Ку Ши.

– А что ты можешь предложить взамен? Попробовать использовать этот полезный и питательный продукт на кухне?

– Я все это время наблюдал за плесенью, – сказал Ку Ши, не обратив ни малейшего внимания на язвительное замечание командира. – Она видоизменяется с невероятной быстротой, и никому неизвестно, что произойдет с ней в открытом космосе, под воздействием излучения и вакуума.

– Я могу тебе сказать, что произойдет с плесенью в космосе. – Пасти гордо ткнул себя указательным пальцем в грудь. – Она высохнет, почернеет и рассыплется в порошок.

– Не уверен, – с сомнением покачал головой Ку Ши.

– Нечего гадать! – рубанул рукой воздух Кромов. – Если мы оставим плесень на корабле, то через неделю она разрастется так, что бедняжка «Гала» лопнет, как контейнер утилизатора!

– Веский довод, – согласился с Кромовым Тротт.

– Можно сесть на Друмор и выгрузить плесень там, откуда мы ее взяли, – предложил Ку Ши.

– А заодно подцепить там какую-нибудь новую заразу. Все! – взмахнув рукой, Морин дал понять, что принял решение и менять его не собирается. – Выбрасываем плесень за борт.

С помощью Пасти Кромов протянул рукав от топливного насоса и перекачал плесень из утилизатора в кормовой шлюз. После этого, не сбрасывая давления в шлюзовой камере, они вручную открыли наружную дверь, и плесень с потоком воздуха выбросило за борт.

На корабле был восстановлен порядок, и снова, один за другим, потекли серые, безрадостные дни. Можно было заставить себя не говорить о больном, но совершенно невозможно заставить себя не думать о скором конце. А до дня, когда нужно будет предоставить Центральной диспетчерской полный отчет о том, что произошло на Друморе, времени оставалось все меньше.

Однако всего через три дня произошло новое неожиданное событие.

В сектор патрулирования вошел маленький быстроходный глиссер капитана Ларни, занимавшегося частной экспресс-доставкой мелких грузов, и вместо того, чтобы самому сообщить свой опознавательный код, запросил его у «Гала-4».

– Дожили! – стукнул кулаком по ручке кресла Пасти. – Никакого уважения к Галактическому патрулю!

Настроив внешнюю связь на волну глиссера капитана Ларни, он рывкнул в микрофон:

– Капитан Ларни! Почему не сообщаете свой код? На штраф нарываетесь?

– Ба! Да это же Велло Пасти! – радостно и одновременно удивленно воскликнул капитан Ларни. – Привет, Велло! Вы что, шпионов ловите? Секретная операция?

– Какие еще шпионы? – недовольно поморщился Пасти. – Что ты несешь, Ларни? Почему сразу не сообщил свой код? Надеешься на старую дружбу? Имей в виду, командир у нас сегодня не в духе.

– Да вы же замаскировались так, что вас и сам галактический черт не узнает!

– Что значит «замаскировались»?

Ларни какое-то время молчал, раздумывая, не разыгрывают ли его патрульные. Больше всего он не любил оказываться в дураках. Наконец, решив понапрасну не рисковать, он дал весьма уклончивый ответ:

– Выйди наружу, Велло, и посмотри, если и в самом деле не понимаешь, о чем я говорю. Все. Конец связи.

Откинувшись на спинку кресла, Пасти задумчиво намотал длинную прядь волос на указательный палец. Повторив эту операцию пять раз, он наконец принял решение. Включив внутреннюю связь, Пасти вызвал Кромов.

– Послушай, Джеймс, – намеренно безразличным тоном обратился к бортинженеру вахтенный. – У тебя случайно нет желания прогуляться?

– Ни малейшего, – уверенно ответил Кромов.

– Тогда посиди за меня полчаса на вахте, я сам вылезу наружу, – попросил Пасти. – Зачем это? – заподозрив что-то неладное, насторожился Кромов.

Пасти, так же как и Кромов, не имел ни малейшего желания выходить из корабля, зато он прекрасно знал, на чем можно было подловить бортинженера: когда дело касалось его несравненной «Галы», Джеймс превращался в параноика, подозревающего всех и вся в тайном намерении причинить вред кораблю, за которым сам следил, как ревнивый муж за красавицей-женой.

– Я только что разговаривал с капитаном Ларни, – невинным тоном сообщил Пасти. – Он сказал, что у нас что-то не в порядке с внешней обшивкой.

– Что именно? – забеспокоился Кромов.

– Он не уточнил, – ответил Пасти.

– Оставайся на месте, – сказал Кромов. – Я сам посмотрю, в чем там дело.

Пасти довольно усмехнулся – именно этого он и добивался.

– Только смотри не загуливайся, – заметил он на прощание. – Скоро ужин.

Через пятнадцать минут в динамике внутренней связи снова раздался голос Кромова:

– Велло, я в шлюзе. Выхожу.

Пасти молча кивнул, не отрывая взгляда от экрана монитора, где мелькали кадры нового боевика с пиратского видеодиска, который он недавно купил у встречного негоцианта.

Из динамика послышалось негромкое шипение уползающей в сторону шлюзовой двери, а следом за ним – истерический крик Кромова:

– Боже мой! «Гала»! Родная! Что с тобой?!

– Что там? – недовольно спросил Пасти, нажав кнопку паузы.

Но Кромов словно и не услышал его.

– Что с тобой сотворили, дорогая? – продолжал причитать бортинженер. – Я им всем руки пообрываю! Кто это устроил?

– Джеймс! Включи камеру! – не на шутку испугавшись, крикнул в микрофон Пасти.

Кромов ничего не ответил и распоряжение вахтенного, естественно, тоже проигнорировал. Что происходило за стенами корабля, по-прежнему оставалось для Пасти загадкой.

Недолго думая, Пасти подключил микрофон, встроенный в скафандр Кромова к переговорному устройству внутренней связи, и по всему кораблю понеслись жалобные стенания бортинженера.

И двух минут не прошло, а весь находившийся на борту экипаж «Гала-4» уже собрался в командном отсеке.

После того как Пасти насколько мог прояснил ситуацию, на помощь Кромову, который прекратил причитать и теперь лишь яростно сопел в микрофон, но на вопросы по-прежнему не отвечал, был отправлен Тротт.

Трое патрульных, оставшиеся в командном отсеке, с нетерпением ждали новых сообщений. Но вместо слов они слышали раскатистый, захлебывающийся на грани истерики хохот пилота.

– Уй, я не могу!.. – выкрикивал Тротт в коротких перерывах между взрывами хохота. – Ох, я сейчас выскочу из скафандра!..

– Да что там у вас происходит?! – взревел Морин, подобно вожаку стаи, которого нерадивые соплеменники оставили голодным. – Ответит мне кто-нибудь наконец или нет?! Тротт, приказываю немедленно прекратить идиотский смех и включить камеру!

– Одну секунду, командир. – Эрику в какой-то мере удалось совладать с пароксизмами дикого хохота. – Только ответьте мне сначала, кто-нибудь из вас троих любит парное молоко?

Морин удивленно посмотрел на остальных.

Ку Ши, сохраняя бесстрастное выражение лица, слегка пожал плечами. Пасти многозначительно постучал двумя пальцами по лбу.

Морин с пониманием кивнул и уверенно произнес в микрофон:

– Нет.

– Жаль, – снова хохотнул Тротт. – По-моему, Джеймс собрался завести на корабле корову. Он уже и сено для нее запасает.

С этими словами Тротт включил видеоканалу, закрепленную на шлеме скафандра.

При виде того, что возникло на экране, у Морина отвалилась челюсть.

Пасти согнулся пополам, скрученный судорожным приступом хохота.

По-прежнему невозмутимым осталось лишь лицо одного Ку Ши.

– Я же предупреждал, – произнес он с укоризной.

На экране между тем разворачивалось следующее удивительное действо. Вместо патрульного корабля в космосе на фоне мерцающих звезд висел огромный клубок буро-зеленых водорослей, тянувшийся во все стороны длинными побегам, на концах которых набухали огромные красные шишки. Время от времени одна из шишек бесшумно взрывалась, и вокруг нее разлеталось облачко переливающейся серебристым светом пыли. Где-то в глубине этих джунглей ползал Кромов и, гневно сопя, тщетно пытался очистить корабль от опутавших его паразитов.

– Я же предупреждал, – снова, вздохнув, произнес Ку Ши.

– Наверное, плохо предупреждал, – сказал Тротт. – Я бы на твоём месте, зная, чем все это может обернуться...

Не закончив фразу, Тротт зашелся в новом приступе смеха, когда Кромов, запутавшись в длинных, гибких стеблях, завис среди покрывающих корабль зарослей.

– Хватит развлекаться! – скомандовал Морин. – Цепляй Кромова и возвращайся на корабль.

Пасти повернулся к Ку Ши:

– Ты хотя бы сейчас можешь объяснить, что все это значит?

– Объяснить все я смогу только после того, как мы вернемся на Друмор, – хитро прищурился Ку Ши. – Но, думаю, мы еще полетаем вместе на «Гала-4».

Последняя фраза заставила и Морина посмотреть на Ку Ши с удивлением.

– Что ты хочешь этим сказать? – вкрадчиво спросил командир.

Ку Ши демонстративно проигнорировал его вопрос, откинувшись на спинку кресла и сложив руки на груди.

– Хорошо, – сказал Морин, прекрасно понимая, что пытаться оказывать давление на Ку Ши совершенно бессмысленно. – Возвращаемся на Друмор.

Растительность, облепившую корабль, удалось сбить при торможении в плотных слоях атмосферы. Когда же корабль сел и наружный люк был открыт, перед столпившимися в тамбуре патрульными предстала удивительная картина. На месте зловонного болота фиолетовой слизи, которое они видели всего лишь неделю назад, простирались зеленые, цветущие джунгли. Невозможно было поверить, что могучий лес поднялся за столь короткий срок.

– Пора докладывать Центральной об успешном выполнении операции по спасению планеты Друмор от варваров из «Харма», – счастливо улыбнулся Пасти. – Люблю истории с хорошим концом.

– Похоже, планета спаслась сама, без нашего участия, – сказал Тротт. – Местная флора оказалась далеко не такой изнеженной девицей, как ее сестрица на Земле.

Морин взял Ку Ши за локоть и заставил его подойти к себе поближе:

– Ну, теперь твоё слово, Ку.

– Все очень просто, – скромно улыбнулся Ку Ши. – Все растения Друмора связаны единой корневой системой, замыкающейся на одном материнском дереве. Рано или поздно материнское дерево должно умереть. Что произойдет тогда с остальной растительностью? Тоже погибнет? Да, но только на время. В момент своей гибели материнское дерево выбрасывает огромное количество спор, из которых развивается та самая фиолетовая плесень, которая едва не превратила наш корабль в летающую оранжерею. Плесень за короткий срок перерабатывает остатки бывшей растительности, подготавливая питательную почву для новой, которая из нее же и прорастает. Где-то в этих джунглях растет сейчас молодое материнское дерево. Дельцам из «Харма», сбросившим на Друмор арбоцид, удалось всего лишь спровоцировать внеочередной жизненный цикл местной флоры. А использованную ими отраву полностью переработала плесень.

– Но, если бы двигатель у нас был в исправности, мы могли бы поймать браконьеров с «Аспу» за руку, – бросил неодобрительный взгляд в сторону бортинженера Морин. – А теперь нам вряд ли удастся что-либо доказать.

– А где я вам возьму исправный двигатель! – взорвался Кромов.

Ку Ши поднял руки в умиротворяющем жесте.

– Если мы успеем перехватить «Аспу» на обратном пути, у нас еще есть шанс привлечь преступников к ответственности, – сказал он.

– Думаешь, они тащат с собой пустые контейнеры из-под арбоцида? – ехидно поинтересовался Пасти.

– Думаю, от них они уже избавились. Но у меня есть один сюрприз.

Ку Ши разжал ладонь и показал шарик размером с горошину.

– Что это?

– Это капсула со спорой материнского дерева, которую я извлек из плесени.

Морин мгновенно понял замысел Ку Ши.

– Все на корабль! Быстро! Взлетаем немедленно! Велло, проверь координаты «Аспу»!

Они успели перехватить грузовой транспорт «Харма» у самой границы контрольного сектора.

На этот раз капитан «Аспу» немедленно ответил на запрос патруля и по первому требованию остановил корабль для досмотра.

Он вел себя самоуверенно и нагло.

О чем речь? Какой Друмор? Корабль шел прямым рейсом на Брок-3! Все документы в порядке! Он не может понять, какие претензии к нему у патруля?

Проверив документацию, которая, конечно же, была в полном порядке, и осмотрев грузовой трюм, забитый сырьем с Брока-3, патрульные вежливо извинились и покинули борт «Аспу».

На «Гала-4» весь экипаж собрался в командном отсеке.

– Теперь далеко не улетят, голубчики! – со зловещим видом потер руки Кромов.

– Ку, где ты оставил капсулу? – спросил Тротт.

– В грузовом трюме, – ответил Ку Ши. – Туда обычно не заглядывают без особой нужды, так что плесень обнаружится не скоро. А капсула растворится через полчаса.

– И такое начнется!.. – восторженно закатил глаза Пасти.

– Центральная! Говорит Петр Морин, командир отряда Галактического патруля «Гала-4». Задержите грузовой транспорт «Аспу», принадлежащий корпорации «Харм», и свяжитесь с карантинной службой региона. Корабль заражен фиолетовой плесенью, которую они подцепили на Друморе.

– Откуда вам это известно? – недоверчиво поинтересовался диспетчер Центральной. – Если мы натравим карантинную службу на «Аспу», а в результате ничего не обнаружим, у нас, так же как и у вас, возникнут серьезные проблемы.

– На этот раз все точно, Асмур, – заверил диспетчера Морин. – Мы уже проводили инспекцию корабля.

Диспетчер на пару секунд задумался, после чего задал уточняющий вопрос:

– Ты хочешь сказать, Петр, что вам известно о том, что «Аспу» заражен плесенью, а экипаж транспорта – нет?

– Верно, – подтвердил догадку диспетчера Морин.

– Это дает мне право сделать предположение...

– Оставь свои предположения при себе, Асмур, – перебил диспетчера Морин. – Есть реальная возможность взять экипаж «Аспу» с личным. Что тебе еще нужно?

– Хотя бы формальный повод для того, чтобы направить на транспорт карантинную инспекцию, – ответил диспетчер. – Брок-3, где, согласно полетной документации, побывал «Аспу», безжизненная планета. Индекс безопасности – пятнадцать. Груз «Аспу» – неограниченные природные ископаемые, подлежащие санитарному контролю. Я даже на вас не могу сослаться, потому что вы произвели осмотр корабля и не предъявили никаких претензий его капитану.

Морин растерянно посмотрел на своих подчиненных. Глупые бюрократические формальности, о которых никто из патрульных не удосужился подумать, давали преступникам реальный шанс снова уйти от возмездия.

Из всех патрульных невозмутимое спокойствие сохранял только один Ку Ши.

– Асмур, – поднеся микрофон к губам, обратился он к диспетчеру Центральной. – А ты можешь загнать «Аспу» на рейд, где он будет дожидаться разгрузки дня три?

– Могу найти и такой, где он простоит не меньше недели, – усмехнулся Асмур. – Только что это даст?

– Удивительно красивое и необычно редкое зрелище! – наклонившись к микрофону, крикнул Пасти, ему тоже стала понятна идея Ку Ши. – Если пропустишь такое, всю оставшуюся жизнь будешь жалеть!

– А поконкретнее можно? – недовольно проворчал Асмур.

– Дня через три «Аспу» зацветет, – ответил диспетчеру Ку Ши.

– Как это зацветет? – растерянно переспросил Асмур. – Знаешь, Ку, мне не всегда понятны используемые тобой метафоры.

– Зацветет в буквальном смысле, – заверил диспетчера Ку Ши. – Как куст сирени по весне.

– Ты уверен, что, обнаружив в трюме плесень, экипаж «Аспу» выбросит ее за борт? – с сомнением посмотрел на Ку Ши Морин.

– Я мог бы привести массу аргументов в пользу такого предположения. – С видом мыслителя, подготовившегося вести долгий диспут по проблеме, понимание которой, кроме него самого, доступно только двум-трем десяткам коллег, посвятивших свои жизни изучению этого же вопроса, Ку Ши откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. – Мог бы напомнить, сколько штрафов за замусоривание космического пространства мы выписали в последний месяц. Мог бы сослаться на особенности человеческой психики, из-за которой человек до сих пор мнит себя венцом природы, а потому не склонен считать, что опасность для него может исходить от какой-то примитивной растительности. Мог бы привести пример из элементарной логики примитивных существ, основное правило которой гласит: все непонятное и необъяснимое должно быть уничтожено. Но к чему все это, Петр? – Снисходительно улыбнувшись, Ку Ши выложил перед оппонентом свой главный довод: – Достаточно просто вспомнить, как ты сам поступил в аналогичной ситуации.

КАК ИЗБЕЖАТЬ ВОЙНЫ

– Интересно, до каких пор нашим отрядом будут затыкать все дыры в Галактике?

Командир отряда Галактического патруля «Гала-4» Петр Морин сидел, низко склонившись над картой, и старательно делал вид, будто не понимает, что вопрос адресован ему. Через пару минут, решив, что опасность миновала, он осторожно приподнял голову и попал прямо под пристальный, ожидающий ответа взгляд штурмана Велло Пасти. Пасти сидел в кресле и меланхолично наматывал на указательный палец кончик хвоста своих светлых волос, перехваченных на затылке красным шнурком. Морин откашлялся и хотел было снова уткнуться в карту, однако планшет оказался уже в руках у Ку Ши, сидевшего по другую сторону от командира. Пилот Эрик Тротт вводил данные в компьютер автопилота, но его напряженный профиль однозначно свидетельствовал о том, что он тоже хотел бы знать ответ на заданный Пасти вопрос. За спиной Морина у входа в отсек стоял бортинженер Джеймс Кромов, тщетно старающийся оттереть перемазанные машинным маслом руки тряпкой, на которой не было ни единого чистого уголка.

Морин обвел взглядом весь экипаж и, не найдя ни у кого поддержки, сокрушенно вздохнул.

– Да поймете же вы наконец, что, направляя нас на первое дежурство в новый, впервые включенный в зону патрулирования сектор, Центральная тем самым проявляет особое доверие к нашему отряду.

– Такое впечатление, что, кроме «Гала-4», больше ни один отряд не пользуется у Центральной доверием, – саркастически усмехнулся Пасти.

– Действительно, командир, – недовольным голосом заметил Кромов. – Это у нас уже пятый новый сектор за последние полгода. Я подсчитал.

– Вы что, хотите, чтобы я обсуждал с командованием отдаваемые им приказы? – мрачно буркнул Морин.

– Конечно же, нет, командир, – категорически не согласился Пасти. – Нам просто интересно знать, почему именно нашему отряду чаще других достается вся черновая работа по подготовке нового сектора к патрулированию?

– Почему нас выкинули из тихого, спокойного сектора КХ-730? – поддержал его Кромов. – Мы не работали там и месяца!

Крутанувшись вместе с креслом, Морин развернулся в сторону любопытствующего бортинженера.

– Из тихого, спокойного сектора КХ-730, – ядовито шипящим голосом произнес он, – нас вышвырнули после того, как во время моего отсутствия вы взяли на бордаж корабль тикетского посланника.

– В том не было нашей вины, – обиженно развел руками Пасти. – Незнакомый корабль, не значащийся ни в одном каталоге, вошел в наш сектор и нахально пер мимо, не отвечая на запросы. Что нам оставалось делать? Мы поступили так, как и должен был поступить отряд Галактического патруля, дорожащий честью мундира!

– Тем более что договор с Тикетом все равно не был подписан, – негромко добавил Ку Ши.

– Вот министерство и решило, что договор не был подписан именно по нашей вине, – подвел итог Морин.

– Они не правы, – после долгой паузы изрек Кромов.

– При случае скажи им об этом, – усмехнулся Тротт. – А сейчас пора запускать очередной маяк.

Морин развернулся к пульту:

– Где мы находимся?

На обзорном экране высветилось схематическое изображение сектора патрулирования. Небольшая звездочка в левом верхнем углу была выделена в красный квадрат.

– Одиочная звезда значится в лоции под кодом Р-123, – мгновенно начал выдавать информацию Ку Ши. – Местное название – Кнот. Имеет две планеты – Сторн и Дакат. Обе планеты обитаемы. Каждая имеет свой космический флот, оснащенные кораблями ближнего радиуса действия. Официальные представители как Сторна, так и Даката в Галактической Лиге дали свое согласие на патрулирование сектора.

– Джеймс, маяк готов?

– Давно уже, – со скучающим видом, засунув руки в карманы, ответил Кромов.

– Велло, данные введены?

– Да, командир.

– Эрик, дело за тобой.

– Порядок, командир. Даю команду на старт.

Экран, переключенный на фронтальный обзор, засиял звездной россыпью. Из-под его нижнего края выплыл усеченный конус спутника. Плавно описав пологую дугу, маяк замер почти в центре экрана, медленно вращаясь вокруг своей вертикальной оси.

– Положение маяка стабильно, – сообщил Тротт.

– Сигнал четкий, – сказал Пасти.

– Отличная работа, – довольно улыбнулся Кромов.

Прочертившая экран по диагонали серебристая молния впиалась в борт спутника.

– Это еще что такое? – удивленно поднял бровь Морин.

– К спутнику присоединился зонд, создающий помехи, – сказал Пасти. – Сигнал от маяка исчез.

– Откуда он появился?

Щелкнув клавишами, Тротт быстро переключил экран на круговой обзор. По левому борту патрульный корабль догонял боевой рейдер, раза в два превосходящий его в размерах. Поравнявшись с «Гала-4», рейдер точно выбросил абордажный рукав, присосавшийся к пассажирскому люку.

– Да что же они творят! – в ярости воскликнул Кромов. – Грязь марсианская! Я ведь только перед вылетом всю внешнюю обшивку обновил!

– Командир, пираты вызывают нас на связь, – сказал Тротт.

– Включай, – нервно махнул рукой Морин.

Из динамика с хрипом и треском посыпались отрывистые, похожие на команды фразы на незнакомом языке. Ку Ши включил определитель лингвистического дешифратора.

– Джеймс, я тебя сколько раз просил заменить динамики, – морщась от треска и высоко-частотного свиста, покосился на Кромова Морин.

– Это не у нас, – сохраняя уверенный и невозмутимый вид, покачал головой бортинженер. – Это у них микрофоны фонят.

– Ну как? – повернулся Морин к Ку Ши.

– Бесполезно, – ответил тот, выключая дешифратор. – Перед стартом мы не успели получить программу по языкам нового сектора.

– Удивляюсь, как мы заправиться-то не забыли? – всплеснул руками Морин.

Он подтянул к себе стойку с микрофоном и обратился к незнакомцам на галактос, диалекте, достаточно широко распространенном даже за пределами Галактической Лиги.

– Внимание! Говорит командир отряда Галактического патруля Петр Морин! Немедленно сообщите свой опознавательный код и дайте объяснение своим действиям!

Динамик снова захрипел и с натугой выдал ответную фразу на довольно-таки корявом галактос:

– Сдавайтесь немедленно! Иначе я разнесу вашу посудину в щепки! Это говорю вам я, капитан Когарт Ор! Даю вам одну минуту на то, чтобы открыть люк!

– Никогда не слышал о таком, – покачал головой Ку Ши.

– Дать связь с Центральной? – спросил Тротт и потянулся к переключателю.

– Не стоит, – подняв руку, остановил его Морин. – В секторе не ведутся боевые действия. Это просто какое-то недоразумение, с которым мы и сами разберемся.

– Собьем абордажный рукав торпедой, – предложил Пасти.

– Хватит играть в войну! – рявкнул Морин, вспомнив про случай с кораблем тикетского посланника. – Мы официальные представители Галактической Лиги, и я уверен, что, как только ситуация будет прояснена, нам принесут извинения. Ку, Джеймс, идите со мной.

– Оружие, командир, – напомнил Тротт.

– Никакого оружия! У нас есть авторитет и сила власти!

Эрик с сомнением пожал плечами, но спорить с командиром не стал.

Едва Кромов открыл входной люк, как, оттолкнув его в сторону, в корабль ворвались с десяток вооруженных людей, одетых в форму военного образца. К животу каждого патрульного сразу же было приставлено по два автоматных дула. Возглавлял абордажную команду невысокого роста, очень полный человек с добрым, круглым лицом и роскошной гривой волнистых, седеющих волос, рассыпающихся по плечам, украшенным шикарными эполетами с золотым и красным шитьем.

Войдя, он что-то произнес на своем языке.

– Простите, но ваш язык нам незнаком, – отвел ладонью в сторону давящее ему под ребра дуло, обратился к нему Морин. – Вы говорите на галактос?

Толстяк рассмеялся:

– Что ж, если вам так больше нравится, можно и на галактос поговорить. Вы неплохо замаскировались, но Когарта Ора вам не провести. Почему вы дольше чем одну минуту не открывали дверь? Я ведь мог и разозлиться.

– Мы представители Галактической патрульной службы. В соответствии с соглашением, подписанным официальными представителями Сторна и Даката, данный сектор включен в зону патрулирования с первого числа текущего месяца.

– Отличная легенда, – одобрительно кивнул Ор. – А теперь ответьте, с какой целью вы запустили спутник-шпион в направлении Сторна? Кстати, вы заметили, как четко мы его нейтрализовали?

– Это был маяк, – сдерживая негодование, возразил вооруженному нахалу Морин. – И вам придется нести как административную, так и материальную ответственность за порчу казенного имущества.

– Ответственность придется нести вам, раз уж попались, – нагло улыбнулся в ответ Ор. – А сейчас вы посадите свой корабль на Сторн в том месте, где я вам укажу.

– Но послушайте...

– Вы еще будете спорить? – Толстяк несильно ткнул дулом автомата Морина в живот. – Вы военнопленные, и я волен поступить с вами по закону военного времени. Понимаете, что это значит? Правила не забыли?

– Нас не предупреждали о военных действиях в секторе, – сказал по-русски Ку Ши.

Когарт Ор что-то резко выкрикнул на своем языке.

– Я вам еще раз повторяю, – вибрирующим от еле еще сдерживаемой ярости голосом сказал ему Морин. – Ваш язык нам не знаком.

– Ладно, – процедил сквозь зубы Ор. По всему было видно, что он не верит Морину. – Тогда я требую, чтобы все разговоры велись только на галактос. Никаких тайных языков.

– А я как командир отряда Галактического патруля требую, чтобы вы прекратили размахивать перед нами оружием, принесли извинения и дали объяснения своим действиям. Вы нарушаете закон.

– А я требую, чтобы вы сдали оружие и посадили корабль на Сторн.

Морин растерянно, ища поддержки, посмотрел на Ку Ши.

– Я думаю, есть смысл подчиниться, командир, – сказал тот. – Встретившись с официальными представителями власти, мы гораздо быстрее покончим с этой глупой ситуацией, чем попытаюсь доказывать свою правоту тупому солдафону.

– Я вас, кажется, не оскорблял, – обиженно выпятил широкую нижнюю губу Когарт Ор. – Я доложу об этом судье, и на вас наложат взыскание.

Тротт и Пасти с изумлением воззрились на толпу вооруженных людей, в сопровождении которых командир вернулся в командный отсек.

– Поздравляю, нас захватили в плен, – с порога сообщил Морин.

– Сообщить Центральной? – спросил Тротт.

– Никаких переговоров по радио! – выкрикнул выскочивший из-за спины Морина Когарт Ор. – Сажайте корабль на Сторн, или я буду вынужден отстранить вас от управления кораблем и сделать это сам.

– Кто это? – скосив глаза на Ора, спросил у Кромова Пасти.

– Не знаю, – устало пожал плечами бортинженер. – Какой-то космический бандит.

– Еще одно оскорбление, – педантично отметил толстяк. – Не бандит, а командир особого диверсионного отряда Когарт Ор.

Свое имя он произнес так, будто звучание этих слов должно было повергнуть услышавших их в благоговейный трепет. Выждав пару секунд и не заметив никакой реакции со стороны патрульных, Ор добавил милостивым тоном:

– Если у вас еще нет, то могу подарить вам последний, на днях вышедший сборник моих новых стихов. С автографом, разумеется.

– Будем весьма польщены, – благодарно склонил голову Пасти.

Ор сел в кресло, а один из его подчиненных подал ему книжечку в глянцевой суперобложке.

– Я сделаю надпись, – сказал Ор, доставая авторучку. – А вы тем временем, будьте так любезны, следуйте за нашим кораблем.

Тротт вопросительно взглянул на командира.

– Выполняй, Эрик, – безнадежно махнул рукой тот. – Здесь нас, похоже, приняли за шпионов.

– И на кого же мы работаем? – поинтересовался Пасти.

– На Дакат, разумеется, – хохотнув, ответил ему Ор.

Легко поднявшись из кресла, он с легким, галантным поклоном вручил надписанную книгу Морину. Сейчас он менее всего походил на командира диверсионного отряда, берущего на бордаж вражеские корабли.

Убедившись в том, что патрульные не собираются оказывать сопротивление, Когарт Ор отправил почти всю свою команду на корабль, оставив только трех человек вооруженной охраны. Солдаты, беззаботно закинув автоматы за спины стволами вниз, свободно расположились в командном отсеке. Один из них негромко разговаривал с Троттом, объясняя, как удобнее вывести корабль на посадку в заданное место. Никто и не подумал обыскать патрульный корабль.

Оба корабля приземлились на небольшую, но, судя по изъеденному многочисленными трещинами и выбоинами покрытие, часто используемую взлетно-посадочную площадку. Охранники снова взяли оружие на изготовку.

– Прошу вас покинуть корабль, – вежливо предложил патрульным Когарт Ор.

– Мы не можем оставить корабль без присмотра, – решительно возразил Морин.

– Да ничего с вашим кораблем не случится. – Ор, казалось, был обижен таким ответом. – Вы, наверное, первый раз попали в плен?

– Да как-то прежде не приходилось, – криво усмехнулся Пасти.

– Ваш корабль будет в целости и сохранности, когда вы вернетесь на него после выполнения всех формальностей, – заверил патрульных Ор. – Наш отряд еще ни разу не получал взысканий за нарушение правил, – произнес он с гордостью за себя и своих людей.

На летном поле пленников посадили в закрытый кузов небольшого автомобиля, освещенный бледно-желтой лампой под потолком, забранной проволочной сеткой. У двери разместились двое вооруженных охранников.

– Куда нас везут? – спросил у них Кромов.

– На допрос, – ответил один из солдат.

Минут пятнадцать машина двигалась по тряской дороге. Сидевшим в кузове приходилось упираться ногами в пол и держаться за привинченные к стенкам поручни, чтобы не слететь с тянущихся вдоль бортов узких скамеек. Когда дорога стала ровнее, машина заметно прибавила скорость.

– Похоже, нас привезли в театр, – сказал Пасти, когда машина остановилась и пленников выпустили из кузова. – Скажите, – обратился он к подошедшему к ним Когарту Ору. – Допросы у вас проходят публично?

Ор весело рассмеялся и дружески хлопнул Пасти по плечу, давая тем самым понять, что шутка ему понравилась.

– Сегодня у меня выступление, – сказал Ор. – Я надеюсь, вы не откажетесь поприсутствовать в зале в качестве зрителей. Кстати, как мне сообщили, в театр пришел и судья второй ступени, так что встретиться с ним вы сможете сразу же после концерта.

Они поднялись по широкой каменной лестнице, миновали два ряда высоких, стройных колонн, поддерживающих легкий, двускатный навес над крыльцом, и вошли в ярко освещенное фойе. Навстречу им выбежал невысокий худой человек с растрепанными волосами, облаченный в темные брюки и что-то ярко-красное, напоминающее фрак с развевающимися фалдами. поприветствовав всех одновременно суетливым взмахом рук, он схватил Когарта Ора за локоть.

– Зал уже полон, – срывающимся от возбуждения голосом сообщил он.

Ор одобрительно похлопал его по плечу и с театральным жестом руки повернулся к патрульным:

– Мои сегодняшние пленники – дакатские шпионы. Держатся очень уверенно и стойко, отказываются даже говорить на родном языке. Надеюсь, для них найдутся места в зрительном зале?

– Весьма рад... Весьма... – Растрепанный человек принялся всем по очереди трясти руки.

– Видите ли, здесь какая-то ошибка, – попытался объяснить ему ситуацию Морин. – Мы вовсе не дакатские шпионы...

– О, мне это совершенно безразлично! – откинувшись всем корпусом назад, всплеснул руками растрепанный. – Я всего лишь директор театра. Я уже привык к тому, что Когарт Ор частенько приглашает на свое выступление пленных, и всегда держу для них свободную ложу. Не хотите ли привести себя в порядок?

– Да мы вроде бы и так в порядке, – ответил Морин и неодобрительно посмотрел на Кромова, у которого, как обычно, на самом заметном месте форменного кителя красовалось масляное пятно.

– В таком случае прошу следовать за мной.

Директор провел патрульных в просторную ложу, расположенную слева от сцены. Вместе с ними здесь же расположились и охранявшие их солдаты.

Огромный зрительный зал, залитый сияющим светом, действительно был заполнен до отказа. Морин отметил, что среди зрителей присутствовало довольно-таки много людей в военной форме.

Свет в зале погас. Прорезавшие темноту яркие лучи прожекторов скрестились в центре сцены. Тяжелый бархатный занавес медленно поднялся вверх, и к краю рампы вышел Когарт Ор. Зал приветствовал его появление восторженными криками и аплодисментами.

Ор встал, широко расставив ноги и заложив руки за спину. Подбородок его был гордо вскинут. С его комплекцией подобная стойка смотрелась почти комично, но зрители, казалось, этого не замечали. Затихнув, они готовы были внимать каждому слову невысокого, чуть полноватого человека, стоящего на сцене. Ор умело выдерживал паузу. Когда напряженная тишина в зале достигла предела и вот-вот должна была лопнуть, он медленно, нараспев начал читать стихи.

Он закончил, и зал буквально взорвался. Зрители хлопали, поднявшись на ноги, вновь и вновь заставляя Ора подходить к краю сцены и сгибаться в долгом, низком поклоне. Прежде чем перейти к следующему стихотворению, Ор был вынужден сам взмахом руки успокоить бушующие восторги.

– Как твое впечатление? – наклонившись к Пасти, тихо спросил Морин. – Это действительно настолько здорово?

– Я не могу понять слов, – ответил штурман. – Но ритм мне нравится.

Выступление Ора продолжалось более часа. К концу чтец выглядел уставшим, однако голос его по-прежнему оставался уверенным и звонким.

После окончания концерта, когда зрители медленно и неохотно покидали зал, Когарт Ор вошел в ложу к патрульным.

– Поздравляю, – улыбнувшись, поднялся навстречу ему Морин. – Ваше выступление было великолепным.

– Я рад, что вам понравился, – устало улыбнулся Ор. – Сегодня я действительно в ударе. Причиной того, должно быть, удачная операция по захвату вашего корабля. Да и вам тоже повезло. На мои выступления не так-то просто попасть.

Морин как-то сразу помрачнел.

– Что у нас дальше по программе? – спросил он. – Посещение этнографического музея?

– Судья второй ступени ждет нас в соседней ложе, – сказал Ор, жестом приглашая патрульных следовать к выходу.

В соседней ложе их встретил высокий пожилой человек с серыми с проседью волосами, расчесанными на прямой пробор. На рукаве его зеленого форменного френча красовался большой красный шеврон овальной формы с двумя нашивками в виде выпуклых треугольников.

– Гродин Ир, судья второй категории, – представился он, пожимая руки патрульным. – А вы, как я уже слышал, дакатские шпионы?

– Господин судья, произошло досадное недоразумение, – официальным тоном обратился к представителю власти Морин. – Мы не шпионы с Даката, а представители Галактической патрульной службы. К патрулированию сектора, в который входит и ваша планета, мы приступили неделю назад.

Стараясь сохранить строгое, беспристрастное выражение на лице, судья едва заметно, одними уголками губ, улыбнулся.

– Таким образом, как я понимаю, вы отказываетесь отвечать на вопросы Когарта Ора? – осторожно спросил он.

– Я готов ответить на все вопросы, касающиеся Устава патрульной службы, – ответил Морин. – Но, к сожалению, ничего не знаю о боевых действиях между Дакатом и Сторном.

– Что ж, возможен и такой ответ, – утвердительно наклонил голову судья и, сжав рукой подбородок, задумался.

– И что же дальше? – нетерпеливо спросил Морин. – Мы когда-нибудь сумеем покончить с этой глупой ситуацией?

– О, ждать вам осталось совсем недолго. – Вскинув голову, судья улыбнулся и обвел патрульных по-отечески добрым и заботливым взглядом. – Поскольку вы категорически отказываетесь отвечать на вопросы, вам остается всего лишь пройти процедуру расстрела, и тогда со всеми формальностями будет покончено.

– Что?!

Морину с Кромовым показалось, что они ослышались или что-то не так поняли. Пасти и Тротт решили, что находятся среди сумасшедших. Что подумал Ку Ши, неизвестно. Он покачал головой и, ни к кому конкретно не обращаясь, спросил:

– А расстреливают здесь тоже в театре, при стечении публики?

– Право же, мне очень жаль, что все так получилось. – Когарт Ор развел руки в стороны, словно собираясь обнять всех приговоренных разом. По счастливому выражению его розовой, расплывшейся в улыбке физиономии нельзя было решить, что он очень уж расстроен. – Но, я надеюсь, это никак не скажется на наших добрых отношениях?

– Не знаю, как остальные, – сказал, проведя рукой по горлу, Пасти, – но я свою смерть воспринимаю очень близко к сердцу.

А как еще следовало говорить с ненормальным?

Солдаты вывели ошарашенных пленников на улицу. В сгущающихся сумерках портал театра освещался яркими фонарями, похожими на нераскрывшиеся бутоны цветов на тонких, витых ножках. У ступеней стоял все тот же автомобиль, в котором пленников доставили из космопорта. Патрульные снова заняли свои места на узких, тянущихся вдоль бортов скамейках. У дверей сели двое охранников. Машина тронулась с места, сделала пару крутых поворотов и, выйдя на прямую трассу, стала быстро набирать скорость.

– Жить хочется, – сказал Тротт по-русски и покосился на охранников.

Те никак не отреагировали на незнакомую речь. По-видимому, теперь, когда судьба пленников была уже решена, их совершенно не интересовало, о чем они между собой разговаривают.

– Кажется, назрела необходимость что-то предпринять, – сказал Ку Ши.

Все взгляды устремились на Моруна.

– Никак не могу понять, в чем дело? – задумчиво произнес тот. – Почему Центральная не сообщила нам о войне между Сторном и Дакатом? Не могу поверить, что о ней никто не знал. Как бы нам снова не попасть впросак, как с тикетским посланником...

– Сейчас не время, чтобы раздумывать над этим, – прервал размышления командира Кромов.

– Я совершенно согласен с Джеймсом, – поддержал бортинженера Пасти. – Лучше пусть меня выгонят из патруля, но живым, чем посмертно присвоят звание героя.

– Не ошибается тот, кто ничего не делает, – с восточной глубокомысленностью изрек Ку Ши.

– Согласен, – тяжело вздохнул Морин. – Действуем на «раз, два, три».

При счете «три» Кромов и Пасти, сидевшие ближе всех к охранникам, бросились на солдат. Те почти не оказали сопротивления. Не успев даже понять, что происходит, оба солдата оказались прижатыми к полу. Руки их были завернуты за спины и стянуты их же собственными поясными ремнями.

– Это не по правилам! Не по правилам! – начал было возмущенно кричать один из них, но ему тут же заткнули рот чьим-то носовым платком.

– Надо же, везут нас на расстрел и еще о каких-то правилах говорят, – злобно прошипел Кромов, рассматривая отобранный у охранника автомат.

Ку Ши приоткрыл заднюю дверцу. Машина ехала среди безлюдной местности по узкой дороге, вдоль обочины освещенной редкими фонарями. Один за другим патрульные выпрыгнули на дорогу и скатились в кювет.

– Что теперь будем делать? – спросил Кромов, когда все собрались в одном месте.

– Надо добраться до космопорта и проникнуть на «Гала-4», – сказал Тротт.

– А мы знаем, где находится космопорт?

– Я считаю, нужно двигаться в сторону, противоположную той, куда нас везли, – подумав, сказал Ку Ши.

– Логично, – согласился Морин.

Минут десять они бежали вдоль обочины дороги, прячась в кювет всякий раз, как на шоссе появлялись огни приближающейся машины, пока Тротт наконец не сказал:

– Нас снова поймают быстрее, чем мы доберемся до корабля. Если уж нас все равно считают дакатскими шпионами, раз уж мы совершили побег, то давайте и дальше действовать как настоящие шпионы.

– Что ты предлагаешь? – спросил Морин.

– Захватить первую попавшуюся машину и доехать на ней до космопорта, – объяснил Эрик.

Идея Тротта понравилась всем, кроме Морина, который хотел по возможности избегать конфликтов с местными властями, рассчитывая на то, что недоразумение еще удастся уладить мирным путем. Но Тротт уже вышел на дорогу и, подняв руку, остановил легковую машину, ехавшую в ту же сторону, куда направлялись патрульные.

– Далеко до космопорта? – спросил он у водителя, наклонившись над открытым дверным окошком.

Шофер ухмыльнулся.

– Упражняетесь в галактос? – спросил он.

– Да, – кивнул Тротт. – Заключил с другом пари: две недели говорить только на галактос.

– До космопорта полчаса езды, – сказал шофер.

– Вы нас не подвезете? – Тротт кивнул в сторону вылезавших из кювета коллег.

Водитель не на шутку испугался, увидев на пустынной, темной дороге пятерых незнакомых людей, да еще и разговаривающих только на галактос.

– Нет, ребята, извините, – быстро произнес он и попытался закрыть окошко.

Но Кромов, опередив его, сунул в кабину дуло автомата.

– Мы дакатские шпионы, – зловещим голосом проинформировал он водителя. – Или вы везете нас в космопорт, или мы высаживаем вас и едем дальше сами.

– Так бы сразу и сказали, – приветливо улыбнулся шофер, распахивая дверцу.

До космопорта они добрались без каких-либо происшествий. Один раз мимо них пронеслась машина с зеленой мигалкой на крыше, и Кромов на всякий случай приставил к боку шофера дуло автомата. Тот недовольно поморщился.

– Да это же ветеринарная помощь, – сдавленным голосом произнес он и обиженно добавил: – Что я, правил не знаю.

Машина остановилась возле невысокой бетонной ограды.

– Там пропускной пункт, – сказал водитель, указывая на огни, горящие метрах в двухстах дальше по дороге. – Но вам, я думаю, будет гораздо удобнее через забор.

– Большое спасибо, – поблагодарил водителя Пасти. – Однако, извините, на всякий случай нам все же придется вас связать.

– Конечно, конечно. О чем речь, – с готовностью согласился шофер, протягивая ладони.

Кромов встал спиной к забору и, подставив сцепленные вместе кисти рук Пасти, подбросил его вверх. Но едва только руки штурмана коснулись верха ограды, как пронзительно завывла сирена и беглецы оказались в ярком круге света, вспыхнувшего на вышке прожектора.

– Подставил, паразит! – крикнул Пасти, спрыгивая на землю.

– Назад, к машине! – скомандовал Морин.

Выбросив на землю связанного шофера и злобно погрозив ему кулаком, Тротт сел за руль.

– Куда вас отвезти? – спросил он у запрыгнувшего на сиденье рядом с ним Морина.

– Будем прорываться через главные ворота, – сказал командир.

Тротт рванул машину вперед так, что протяжно и жалобно завизжали сдираемые о дорожное полотно покрышки.

Со стороны освещенных ворот навстречу им выбежали солдаты. Но все они, стреляя на бегу, старались держаться подальше от несущейся на бешеной скорости машины. Кромов, сидевший на заднем сиденье у окна, выставил из машины автомат и дал длинную ответную очередь.

– Не стрелять! – обернувшись, закричал на него Морин.

– Да я же поверху, для острастки, – извиняясь, ответил Кромов, но стрелять больше не стал.

Резко развернув машину, так, что ее едва не выбросило за обочину, Тротт направил автомобиль на решетчатые ворота. Солдаты, охранявшие въезд на территорию космопорта, сделав несколько бессмысленных выстрелов в сторону несущейся машины, отбежали под прикрытие каменных стен дежурного блока. Старший из них, с красной повязкой на рукаве, что-то кричал, размахивая обеими руками над головой.

Автомобиль ударился в прутья ворот. Лобовое стекло, лопнув, разлетелось мириадами сверкающих брызг, усыпавших сидевших спереди Морина и Тротта. Ворота распахнулись, но двигатель заглох, из-под крышки капота повалил густой серый пар, и, проехав по инерции еще несколько метров, машина встала.

Патрульные выскочили из машины и под прикрытием стреляющих короткими очередями по воротам Кромов и Пасти побежали к стеклянным дверям длинного пятиэтажного здания, в котором, должно быть, располагались все наземные службы космопорта.

Охранники ворот совсем не пытались преследовать беглецов, но сопровождали их бегство шквальным огнем.

– Все на пол! – закричал Пасти, ворвавшись в здание, и для убедительности выпустил очередь в потолок.

Перед ними был длинный, просторный холл, по обеим сторонам которого тянулись стеклянные конторки, откуда на патрульных с недоумением взирали широко раскрытые глаза молоденьких, симпатичных девушек. Тротт не удержался и игриво помахал рукой одной из них, с высокой прической.

– Мы террористы с Даката, – сообщил девушке Тротт. – Прошу сохранять спокойствие.

– Что ты несешь, – ткнул его локтем в бок Кромов. – Мы не террористы, а шпионы.

– Какая разница, – махнул рукой Тротт. – Террористы девушкам тоже нравятся.

На другом конце холла, за такими же стеклянными дверями, что и на входе, находился выход на летное поле. Однако едва только беглецы приоткрыли дверь, как оказались под перекрестным огнем двух пулеметов, и им пришлось снова отступить в здание.

– Здесь нам, похоже, не прорваться, – мрачно произнес Морин.

– Странно, – сказал Ку Ши, рассматривая стеклянную дверь. – Очень странно, ни один выстрел не разбил стекла.

– Сюда! – крикнул Кромов, нырнув в одно из служебных помещений.

За узкой железной дверью находился тускло освещенный ангар, в котором стояло несколько автопогрузчиков. Справа были большие подъемные ворота, ведущие на летное поле. Патрульные разместились на широких металлических лапах погрузчика. Кромов включил привод, и створка ворот поползла вверх. Запрыгнув на водительскую площадку автопогрузчика, Морин рванул рычаги и вывел машину из ворот. Скатившись по наклонному пандусу, машина опрокинула, зацепив бортом, огромный штабель картонных ящиков и, вихляя из стороны в сторону, понеслась по бетонному покрытию летного поля. Лучи прожекторов преследовали ее, пытаясь поймать в перекрестье, но маленький, верткий автопогрузчик легко уходил от них. Машину бросало то влево, то вправо, то назад, она лишь каким-то чудом не опрокидывалась на виражах. Кромов, вцепившись мертвой хваткой в рычаги управления, что-то азартно орал, не слыша самого себя из-за оглушительного грохота – по ним, похоже, палили из всего стрелкового оружия, имевшегося в распоряжении охраны космопорта.

Погрузчик проскочил под высокими опорами тяжелого грузового корабля, распугав укрывшихся за ними автоматчиков.

– «Гала»! – крикнул Тротт, указывая влево.

Едва не подняв машину на дыбы, Кромов развернул автопогрузчик в сторону своего корабля.

С противоположного конца летного поля наперехват им неслись три бронетранспортера. В черном небе появился вертолет, рыскающий по земле белым пятном прожектора.

Кромов выжал из двигателя транспортера все, на что тот был способен, и оказался возле корабля на пару секунд раньше бронемашин, прикрытый от них корпусом «Гала». И ровно столько же времени не хватило патрульным, чтобы открыть люк корабля и скрыться за ним.

– Стоять! Не двигаться!

Патрульные замерли на трапе, ослепленные светом мощных фар бронетранспортеров.

– А как все хорошо шло, – грустно произнес Пасти.

– Вам не кажется странным, что ни один из нас даже не ранен? – спросил Ку Ши.

– Зато всех нас теперь расстреляют, это уж точно, – без энтузиазма ответил ему Тротт.

Из вертолета, зависшего над «Гала-4», раздался ревуший мегафонный голос:

– Внимание! Немедленно прекратить все боевые действия в районе космопорта до особого распоряжения Главного судьи!

Сообщение было повторено как на галактос, так и на местном языке.

– Это означает какие-то перемены в нашей судьбе? – спросил Морин у подошедшего к ним автоматчика.

Тот неопределенно дернул плечом.

Вертолет приземлился чуть в стороне от сгрудившейся вокруг «Гала-4» боевой техники. Из него вышли трое человек. При приближении этой группы все военные вытягивались в струнку и, отдавая честь, вскидывали левую руку к плечу.

Троица остановилась в двух шагах от замерших в напряженном ожидании патрульных. Шедший впереди высокий седоволосый мужчина с очень худым, вытянутым, словно заостренным книзу, лицом был одет в зеленый форменный френч, такой же, как и у других военных, но сшитый более элегантно и из лучшего материала. На левом рукаве его был пришит бело-голубой шеврон с пятью выпуклыми треугольниками, расположенными полукругом.

– Я Главный судья Огис Марл, – представился он. – Господа патрульные, от имени правительств планет Сторн и Дакат я приношу вам самые искренние извинения за причиненные беспокойства и препятствия в выполнении вашего служебного долга.

Никто из патрульных не смог ничего ответить. Впервые за все время пребывания на Сторне их почему-то не называли дакатскими шпионами.

– Если вы сообразовите посетить мою резиденцию, – продолжил Главный судья, – я дам вам исчерпывающие объяснения по данному инциденту.

Морин одернул помятый китель и сделал шаг вперед.

– Командир отряда Галактического патруля «Гала-4» Петр Морин, – представился он. – Может, поговорим у нас на корабле? Зачем далеко ходить?

Главный судья понимающе улыбнулся:

– Я не против.

Поднявшись на корабль, они расположились за круглым столом в кают-компании. Кромов на кухне попытался запрограммировать универсальный кухонный агрегат на приготовление кофе, но, не добившись желаемого результата, сам встал за плиту.

– На планетах Сторн и Дакат независимо друг от друга развивались две гуманоидные цивилизации, – издали начал свой рассказ Главный судья. – Мы установили контакт друг с другом задолго до выхода в космос. Отношения складывались самые дружеские: мы обменивались информацией, достижениями науки и культуры. Обе цивилизации развивались примерно одинаковыми темпами и почти одновременно начали осваивать космическое пространство. Но после первых же непосредственных встреч представители двух цивилизаций, психологи и футурологи обеих планет пришли к неутешительному заключению: тесный контакт между обитателями Даката и Сторна на начальных стадиях обмена может привести к войне. И тогда правительства Сторна и Даката на совместном совещании пришли к решению: вместо того, чтобы ожидать настоящей войны, следует договориться о правилах и начать военную игру. С тех пор на протяжении вот уже более ста лет представители двух наших народов играют в войну. Со временем стало ясно, что предсказания грядущей войны не имели под собой никакой реальной почвы. Дакат со Сторном прекрасно уживаются друг с другом, мир-но решая все возникающие проблемы. Однако игра настолько увлекла жителей обеих планет, что ее решили не прекращать. Игра ведется в строгом соответствии с разработанными правилами, за неукоснительным соблюдением которых наблюдает коллегия судей.

– Ничего себе игра! – не сдержавшись, перебил судью Кромов, который именно в этот момент вошел в кают-компанию с подносом в руках. – Нас же едва не убили!

Принимая в руки чашку кофе, Главный судья улыбнулся:

– Строго по правилам, трое из вас уже убиты, а двое оставшихся тяжело ранены.

Патрульные недоумевающе переглянулись – ни один из них не был похож на умирающего.

Судья достал из кармана небольшой фонарик и направил его луч на грудь Тротта. В лучах бледного ультрафиолетового света на кителе пилота проявились три красных пятна. Судья дотронулся до каждого из них пальцем.

– Три попадания в грудь, – сказал он. – С такими ранениями обычно не выживают.

Он взял в руки один из автоматов, которые прихватили с собой патрульные, отсоединил обойму и вытряхнул на ладонь три патрона.

– Автоматы стреляют мягкими полимерными капсулами, заполненными флюоресцентным красителем, проявляющимся в ультрафиолетовом свете, – сказал он, демонстрируя патроны собравшимся. – Так же как и любое другое оружие.

– А как же расстрел, к которому нас приговорили? – вспомнил вдруг Тротт.

– Процедура, называемая расстрелом, заключается в том, что у приговоренных отбираются их индивидуальные воинские карточки. После этого судья проводит подсчет призовых и штрафных очков, отмеченных в карточках, и на основании этого выносит решение, на какой срок должен выйти из игры каждый из «расстрелянных».

Главный судья Огис Марл допил свой кофе и, поднявшись на ноги, официальным тоном произнес:

– Я еще раз приношу вам наши извинения. Надеюсь, что подобное больше не повторится. Уже готовится проект постановления коллегии судей о внесении в правила военной игры пункта, запрещающего нападение на корабли Галактического патруля. – Судья едва заметно улыбнулся. – Взрослые, они же ничуть не лучше детей, когда играют. Порою заигрываются так,

что забывают обо всем на свете. И тем не менее, согласитесь, играть в войну гораздо лучше, чем воевать по-настоящему.

– Если бы мы знали, что с нами всего лишь играют... – Морин сначала тяжело вздохнул, а затем неожиданно улыбнулся. – Наверное, в таком случае мы тоже смогли бы получить удовольствие.

– Вы можете записаться на следующий сезон, – вполне серьезно предложил Главный судья. – Уверен, любая из команд с радостью включит ваш отряд в свою сборную.

– А что, отличная идея, – улыбнулся Кромов.

– Петр, тыпустишь нас на игру? – с воодушевлением поддержал бортинженера Тротт.

– Еще не наигрались? – сохраняя на лице суровое выражение, поинтересовался Морин.

– В соответствии с решением Главного судьи эту партию мы проиграли, – развел руками Пасти. – Должны же мы отыграться. Или ты допустишь, чтобы проигрыш лег несмываемым пятном позора не только на наш экипаж, но и на всю славную службу Галактического патруля?

– Хорошо, обещаю, что у вас будет возможность сыграть еще раз, – глаза Морина лукаво блеснули. – Но только после того, как командование признает «Гала-4» лучшим отрядом месяца.

– Выходит – отыгрались, – печально вздохнул Кромов.

– У нас говорят, что если человек перестал играть, то, следовательно, он умер, – вполне серьезно заметил Главный судья.

– Не беспокойтесь, уважаемый, – вежливо улыбнулся представитель местной власти командир Морин. – Моему экипажу это не грозит.

СТРЕМЛЕНИЕ УБИВАТЬ

Щелкнув клавишей, Ку Ши открыл нужный файл и вслух зачитал сообщение, появившееся на экране монитора:

– Фагор, вторая планета в системе звезды класса G5, значащейся в каталоге Космофлота под именем Бета-Ромео. Другие шесть планет системы Бета-Ромео необитаемы. Двенадцать лет назад официальные представители Фагора изъявили желание, чтобы их планета стала ассоциативным членом Галактической Лиги, и подписали договор о Галактическом патруле. – Ку Ши посмотрел на командира, после чего добавил: – Следовательно, на Фагоре мы обладаем всей полнотой власти.

– Вероятно, тот, кто дал название этой звезде, был большим поклонником Шекспира, – задумчиво произнес Пасти.

– С чего ты это взял? – удивленно посмотрел на штурмана Ку Ши.

– Ну, как же – Ромео! – Пасти сделал многозначительный знак рукой. – Не удивлюсь, если где-нибудь неподалеку окажется звезда, носящая имя Джульетты.

– С таким же успехом этот первооткрыватель мог быть любителем антикварных автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, – усмехнулся Тротт. – В таком случае где-нибудь поблизости находится звезда, именуемая Альфа-Ромео.

Морин щелкнул пальцами, чтобы снова привлечь внимание к своей персоне.

– И это все? – спросил он у Ку Ши.

– Все, – с невинным видом моргнул глазами Ку Ши.

– Это вся информация о Фагоре, содержащаяся в планетарном справочнике? – перефразировал и расширил свой вопрос Морин.

– Не знаю, как насчет планетарного справочника, но в учебнике космографии для общеобразовательной школы о Фагоре больше не сказано ни слова, – ответил Ку Ши.

– При чем здесь учебник космографии? – сурово нахмурился Морин.

– При том, что какой-то умник из информационного отдела Центральной загрузил его в память нашего бортового компьютера вместо нового дополненного издания справочника Космофлота, который я заказывал, – с невозмутимым видом ответил командиру Ку Ши.

– А что тебе самому известно о Фагоре?

– Я никогда особо не интересовался Фагором, поэтому имеющаяся у меня информация состоит из разрозненных фрагментов, которые довольно-таки затруднительно сложить в цельную картину...

Морин поднял руку, чтобы остановить нескончаемо длинный поток объяснений, обычно выдаваемых Ку Ши в том случае, если он не обладал всей полнотой информации по тому или иному вопросу.

– Что тебе известно о Фагоре? – медленно произнес Морин.

– Не очень много, – смущенно отвел глаза в сторону Ку Ши. – Аборигены Фагора по своей морфологии относятся к типу разумных существ Джи. Подобно насекомым, они имеют внешний хитиновый скелет, но при этом у фагорцев есть легкие, что позволяет им достигать размеров до полутора метров. Прежде на Фагоре обитало несколько аборигенных рас, которые вели друг с другом длительные и кровопролитные войны. В результате к настоящему времени уцелели представители только одной расы, в отсутствие своих исторических врагов ведущие спокойный и размеренный образ жизни. Научно-технический потенциал общества Фагора невысок. Основная масса населения концентрируется в обширной зоне полупустынь, климат которой представляется фагорцам наиболее предпочтительным для жизни. Однако, насколько мне известно, власти Фагора решительно отказались от щедрых предложений нескольких туристических фирм, имевших намерение взять в долгосрочную аренду прибрежную зону кон-

тинента, где господствует мягкий континентальный климат. При том, что данная территория совершенно не освоена самими фагорцами, я могу объяснить их отказ только врожденным недружелюбным отношением к представителям иных народов и рас.

– Ну, если они подчистую уничтожили всех себе подобных, – усмехнувшись, покачал головой Тротт, – так чего уж говорить о чужаках, явившихся из космоса.

– Между прочим, частному лицу для того, чтобы посетить Фагор, необходимо получить визу у официального представителя планеты, – заметил Ку Ши. – Представительство Фагора имеется только на пересадочной станции Альмакель, официальный консул находится в нем только три календарных дня стандартного года, поэтому записываться к нему на прием нужно за год вперед.

– Интересно, чем объясняет такие сложности с получением визы сам консул?

– Особенности религиозного мировоззрения представителей своего народа. Для того чтобы совершать религиозные обряды согласно установленным традициям, фагорец должен находиться у себя дома. И лишь трижды в год он имеет право пропустить ежедневное богослужение.

– Я только не понимаю, зачем фагорцам понадобилось вступать в Галактическую Лигу, – недоумевающе развел руками Пасти, – если они не собираются налаживать никаких контактов с иными мирами, входящими в нее?

– Политический расчет, – ответил Морин. – Обязанности, которые берут на себя ассоциативные члены Галактической Лиги, необременительны, зато подписание договора о Галактическом патруле избавляет фагорцев от всех проблем, связанных с незаконными проникновениями на их планету, решать которые в противном случае им пришлось бы самим.

– Да уж, – покачал головой Кромов. – Четверо малолеток, решив поиграть в первооткрывателей, садятся на Фагоре, а местные власти, вместо того чтобы самим разобраться с мальчишками, сразу же связываются с Центральной диспетчерской Галактического патруля.

– А Центральная переадресовывает всю работу нам, – закончил Тротт. – Можно подумать, что нам заняться больше нечем.

– А чем ты занимался последние восемь дней? – с интересом посмотрел на пилота Пасти.

– Я повышал свой культурный и общеобразовательный уровень, – солидно ответил ему Тротт.

– Ну да, – усмехнулся Пасти. – Проглатывая детективы в мягкой обложке по штуке в день.

– Между прочим, нелегалы, совершившие посадку на Фагоре, не такие уж безобидные мальчишки, – сказал Ку Ши, щелкнув ногтем по экрану компьютерного монитора, с которым он все это время работал. – Мне удалось выяснить, что катер, доставивший их на Фагор, был угнан на пересадочной станции Кристофер у некоего Павла М. Догова.

– Тебе это имя о чем-то говорит? – спросил Морин.

– В определенных кругах этот человек пользуется широкой известностью. В свое время, лет двадцать назад, он являлся одним из идеологов и активных участников так называемой наркотической революции.

– Которая сводилась к возгласам кучки идиотов по поводу того, что государственная власть как таковая противоречит анархической природе человека, но до тех пор, пока государственная машина не уничтожит себя сама, только наркотик может освободить человека от ее гнета, – презрительно поморщился Кромов. – Насколько я помню, широкой поддержкой это движение не пользовалось. Студенты кое-где бузили, кое-где даже пытались строить баррикады, но до открытых столкновений с властями дело так и не дошло. Все закончилось изменением преподавательского состава в ряде университетов и разрешением на торговлю пивом на территориях студенческих городков в праздничные дни.

– Апофеозом объявленной Договым наркотической революции явилась высадка самого верховного гуру и сотни его соратников на одной из необитаемых планет системы Тох, после

чего было сделано официальное заявление, что данная колония объявляет о своей независимости и выходит из состава Галактической Лиги. В соответствии с первым пунктом конституции, сочиненной Договым, все жители нового мира имели право свободно выращивать, изготавливать, употреблять, продавать или обменивать наркотики любых видов и форм.

– И чем все это закончилось?

– Колония просуществовала всего семь дней. На восьмой все ее обитатели были арестованы высадившимся на планету специальным отрядом Галактического патруля и переправлены в медицинский центр для освидетельствования на предмет психической вменяемости. Но нескольким человекам, в том числе и Догову, удалось скрыться. Позднее он покался в содеянном, попросил списать все на грехи молодости и, как ни странно, получил прощение от властей. Спустя лет десять его имя снова всплыло в средствах массовой информации, но теперь его именовали не иначе как признанным экспертом в области наркотических средств. В медицинском центре на Швау-А Догов занимался изучением воздействия наркотических препаратов на психику, при этом особое внимание обращал на новые, недавно появившиеся виды наркотиков, большая часть которых нелегально доставлялась из дальних колоний. Догов стал уважаемым ученым. Он выступал на семинарах и публиковал статьи в ведущих научных журналах, а средства массовой информации в один голос твердили, что только исследования Догова смогут наконец-то навсегда покончить с наркоманией как явлением. Голоса же тех, кто считал, что интерес Догова к новым наркотикам отнюдь не узкоспециальный, оставались не услышанными.

– Ты хочешь сказать, что Догов связан с наркодельцами?

– Я бы не рискнул выносить ему окончательный приговор, но без особого труда смог бы подготовить обвинительное заключение. Судя по всему, Догов занимается разработкой способов изготовления новых видов наркотиков, сырье для которых доставляется с других планет. С тех пор как он занялся этим делом, на черном рынке ежегодно появляются пять-шесть новых видов наркотиков. Зачастую, пользуясь тем, что таможенники ни с чем подобным прежде не сталкивались, новые наркотики завозят на планеты под видом препаратов бытовой химии, пищевых добавок или ингредиентов для какого-нибудь вполне легального производства. Кстати, разработкой тестов для регистрации новых видов наркотиков занимается медицинский центр, в котором работает все тот же Догов. Естественно, новые тест-системы появляются у таможенных инспекторов только тогда, когда в них уже нет никакой необходимости.

– Но ведь катер был угнан у Догова.

– Однако он заявил об этом только после того, как с Фагора передали регистрационный номер катера, совершившего противозаконную посадку на поверхность планеты. Из чего можно сделать вывод, что Догов сам предоставил свой катер в распоряжение угонщиков и сделал заявление о пропаже только тогда, когда молчать уже не имело смысла. Однако, как все, включая самого Догова, прекрасно понимают, доказать это, не имея признания самих лжеугонщиков, практически невозможно.

– Прежде у Догова, судя по всему, не случалось проколов.

– При наличии достаточного количества денег и налаженных связей с представителями местной администрации уладить подобные проблемы обычно бывает нетрудно. Но на этот раз Догов не принял во внимание ксенофобии фагорцев. Вместо того чтобы самим разобраться с нарушителями установленного порядка посещения Фагора, как поступили бы представители власти на любой другой планете, фагорцы напрямую связались с Центральной диспетчерской Галактического патруля и вызвали патрульный корабль.

– Ты думаешь, Ку, что посланцы Догова отправились на Фагор за каким-то новым наркотиком? – слегка прищурившись, Морин приложил указательный палец левой руки к кончику носа, что делал обычно в тот момент, когда в голову ему приходила какая-нибудь гениальная мысль.

– Можно, конечно, предположить, что они совершили несанкционированную посадку на планету только для того, чтобы полюбоваться ее экзотическими красотами. Но лично мне вариант с наркотиком кажется куда более реальным.

– Выходит, на этот раз у нас есть возможность прищучить Догова. – Морин азартно шелкнул пальцами.

– При условии, что его подручные согласятся дать показания против своего шефа, – несколько охладил его пыл Пасти.

– А что за наркотик мог заинтересовать Догова на Фагоре, Ку? – поинтересовался Морин.

– Представления не имею, – пожал плечами Ку Ши.

– Ладно, на месте разберемся, – кивнул Морин с чрезвычайно серьезным видом.

– Оружие берем? – спросил командира Кромов.

Задумавшись ненадолго, Морин ответил:

– Да. Это придаст нам вес в глазах местных властей.

– Далеко не все народы, населяющие Галактику, относятся к вооруженному человеку с уважением, – заметил Ку Ши.

– Ну, фагорцы-то не из таких, – ухмыльнулся Пасти. – Они же воевали друг с другом сотни лет.

– Из чего совсем не обязательно должен следовать вывод о том, что они с уважением относятся к людям военной профессии, – ответил Ку Ши. – Существуют народы, у которых война является делом изгоев, неспособных иным образом приносить пользу отечеству.

– Через три минуты выходим на стационарную орбиту вокруг Фагора, – сообщил Тротт. – Будем делать официальный запрос относительно разрешения на посадку?

– Обязательно, – кивнул Морин. – Я так понял, что на Фагоре нам лучше строго следовать всем официальным процедурам, какими бы глупыми и ненужными они нам ни казались.

– Слово командира – закон для подчиненного, – отпустил дежурную шутку Кромов.

Морин в ответ только тяжело вздохнул. Он бы предпочел, чтобы на «Гала-4» эти слова воспринимались серьезно еще хоть кем-нибудь, помимо самого командира.

Сигнал посадочного маяка с поверхности Фагора был четким, и Тротт позволил автопилоту посадить корабль.

Космопорт представлял собой ровную, залитую бетоном площадку, которая сверху выглядела как большой серый блин, брошенный на раскаленную сковороду пустыни. Поблизости не было ни одного строения или хотя бы просто навеса, где можно было бы укрыться от палящих лучей солнца.

– Похоже, нас здесь не ждали, – оглянувшись по сторонам, мрачно произнес Кромов.

По случаю высадки на планету бортинженер «Галы-4» снял свой промасленный комбинезон и облачился в подобающую патрульному форму, вследствие чего испытывал состояние крайнего дискомфорта, которое усугублялось еще и тем, что с тех пор, когда Кромов последний раз доводилось надевать форменную куртку, она несколько села или же сам Кромов немного поправился. Как бы там ни было, куртка жала бортинженеру в плечах, а широкие ее швы уже успели натереть ему подмышки.

– Ошибаешься, Джеймс. – Тротт указал рукой в сторону, где на бетонное покрытие летного поля выехало транспортное средство, имевшее довольно-таки необычный, если не сказать странный, вид. – По-моему, это комитет по встрече.

Приближающийся к патрульному кораблю транспорт больше всего походил на низкую двухосную телегу. Вся механика располагалась снизу, под днищем самодвижущейся повозки, наверх же были выведены только четыре рычага, служащие для управления. Широкие колеса на плотной резине были широко разнесены в стороны. Вероятно, устройство местного транспортного средства наилучшим образом способствовало передвижению по сухому, сыпучему

песку, но конструкторы почему-то не удосужились сделать хотя бы легкого навеса над местами, отведенными для водителя и пассажиров. Да и мест как таковых тоже не было. Трое фагорцев сидели прямо на горизонтальной плоскости, служащей основанием для их транспортного средства. Они были похожи на больших жуков-палочников с тощими телами, невыраженными головами и шестью длинными конечностями, способными сгибаться в трех местах. Судя по тому, что фагорцы сидели поджав под себя пару нижних конечностей, именно она служила им для ходьбы. Двумя же другими парами конечностей они пользовались как руками. Фагорец, управлявший транспортным средством, держал все четыре верхние свои конечности на рычагах управления. И то, что ему приходилось одновременно контролировать движение всех четырех рычагов, похоже, не доставляло водителю ни малейшего неудобства.

– Надеюсь, на этот раз переводчик не подведет, – негромко произнес Морин, коснувшись пальцем клипсы автоматического переводчика, закрепленной, как и у остальных патрульных, на мочке левого уха.

В памяти командира отряда все еще был жив случай, когда неточности в переводе едва не привели к военному конфликту. А все потому, что генерал-губернатор Союза Пасту-Пасту, совершавший свой первый неофициальный визит в пределах Галактической Лиги, воспринял вежливую фразу Морина по поводу прекрасной физической формы генерал-губернатора как личное оскорбление. К счастью, сторонам удалось быстро разобраться в том, что во всем виноват автоматический переводчик, который, переводя фразу Морина, поставил обращение в самом ее начале, что в языковых традициях Пасту-Пасту означало скрытое признание в любви.

Резко затормозив, так, что все три худые насекомообразные фигуры качнулись вперед, повозка остановилась метрах в шести от укрывшегося в тени корабля патрульных. Фагорцы спустились с повозки и остановились, словно в нерешительности, переминаясь на своих тонких ногах с большими, выступающими коленными суставами. На всех троих была одинаковая одежда из темно-зеленого, похожего на мягкую кожу материала, плотно обтягивающего их кажущиеся изможденными фигуры. Какие-либо знаки различия на одежде, которую можно было принять за униформу, отсутствовали. Также ни у одного из встречающихся не было при себе никакого оружия.

Решив взять инициативу на себя, Морин сделал шаг вперед.

– Командир отряда Галактического патруля «Гала-4» Петр Морин, – отрекомендовался он.

Звукомодулятор, закрепленный на нагрудном кармане куртки Морина, не успел еще перевести его слова на фагорский язык, фразы на котором были похожи на тихое шуршание мнущейся бумаги, а стоявший в центре фагорец поднял две свои верхние конечности, что можно было оценить не иначе как предостерегающий жест, и быстро произнес:

– Больше ни шагу вперед!

Во всяком случае, так перевел произнесенную фразу электронный переводчик.

Не зная, как правильно реагировать на подобное заявление, Морин счел за лучшее выполнить просьбу встречающих. На всякий случай он даже слегка развел руки в стороны, чтобы показать, что в руках у него не было оружия.

– Центральная диспетчерская Галактического патруля передала нам ваш вызов, – терпеливо начал объяснять Морин. – Если произошла какая-то ошибка и вы не нуждаетесь в нашей помощи...

– Мы вызывали Галактический патруль, – довольно-таки невежливо перебив Морина, сказал все тот же, стоявший в центре фагорец.

После этого в разговоре вновь наступила напряженная и в высшей степени неопределенная пауза.

– Мне это начинает действовать на нервы, – прижав пальцами клипсу переводчика, процедил сквозь зубы Кромов.

– Наверное, они пригласили нас для того, чтобы устроить шоу «Живые люди на Фагоре», – так же тихо отозвался Тротт. – Эти трое – менеджеры, которые рассматривают нас и прикидывают, какую цену можно проставить на билетах.

Фагорец, стоявший в центре между двух своих соплеменников, очень осторожно сделал полшага вперед.

– Прежде чем перейти непосредственно к делу, в связи с которым мы вызвали вас, я считаю необходимым сделать некоторые разъяснения, – сказал он.

К кому именно обращался фагорец – к стоящему перед ним командиру Морину или ко всему отряду патруля одновременно, – определить было невозможно, потому что его большие фасетчатые глаза, похожие на надувные шары, покрытые разноцветными крапинами, располагались на самом конце несколько расширяющегося кверху отростка, заменявшего ему голову, таким образом, что могли вести круговой обзор.

– Как я понимаю, операцией по задержанию правонарушителей будете руководить вы, – отозвался Морин. – Поэтому, если вы считаете необходимым провести предварительный инструктаж... – Морин развел руки в стороны, давая понять, что он не собирается превышать своих полномочий. Однако, подумав, решил, что фагорцы могут не понять или же неверно истолковать его жест, и добавил словами: – Я не имею ничего против.

– Было бы неплохо, если бы инструктаж проводили в помещении с кондиционером и холодными напитками на столах, – подал из-за спины Морина голос Пасти.

Однако, поскольку он предварительно зажал клипсу переводчика, смысл его слов дошел только до командира, который никак на это не отреагировал.

Фагорец сделал еще полшага вперед и остановился, словно наткнувшись на невидимую стену. Все четыре его верхние конечности совершали мелкие хаотичные движения, которые иначе как растерянными назвать было нельзя.

– Может, вы сначала представитесь, – решил прийти на помощь фагорцу Морин.

– Да, конечно! – Фагорец радостно взмахнул верхней парой конечностей. – Меня зовут Кош-Кош. Я являюсь наблюдателем за покоем и спокойствием в обществе. Здесь же присутствуют двое моих старших помощников, – Кош-Кош указал на своих спутников, – Шут-Шут и Цин-Цин.

Кто из них был кем, Морин не понял, однако уточнять не стал. Вместо этого он представил фагорцам членов своего отряда.

Решив, что на этом официальная часть встречи закончена, Морин вновь попытался подойти к фагорцам ближе. С его точки зрения, разговаривать, находясь на расстоянии пяти шагов от собеседников, было не очень-то удобно. – Оставайтесь на месте! – снова предостерегающе вскинул все четыре верхние конечности Кош-Кош.

– Да в чем дело-то?! – не смог удержаться от недовольного восклицания Морин.

– Вам не следует приближаться к фагорцам на расстояние, меньше того, что сейчас отделяет меня от вас, – предупредил Кош-Кош.

– Ну, попали, – мрачно ухмыльнулся Тротт. – Сейчас нам начнут объяснять, к кому из представителей местной знати на какое расстояние следует подходить, на кого позволено смотреть, а перед кем следует опускать глаза.

– Может, еще и падать ниц придется, – добавил Пасти. – Ты давно не падал ниц, Джеймс? – обратился он к вконец осололевшему от жары Кромову.

– Только тем и занимаюсь всякий раз перед тем, как лезть в машинное отделение, – ответил ему бортинженер. – Под главный реактор иначе как на карачках и не заберешься. Я давно говорил командиру, что пора поставить новый движок...

– Ну, все, – обреченно вздохнул Тротт. – Джеймса понесло.

– Вот если бы у нас был новый движок...

– Напиши письмо Деду Морозу, Джеймс! Пусть он подарит его тебе на Новый год!

Морин между тем смущенно кашлянул в кулак и глянул на своего собеседника как-то искоса.

– Простите, уважаемый Кош-Кош, но я не понимаю, почему нам следует держаться на расстоянии от местных жителей? – спросил он.

Ответ последовал незамедлительно:

– Во избежание смерти.

Оглянувшись через плечо, Морин посмотрел назад, чтобы убедиться, что за спиной у него по-прежнему находится группа поддержки.

– Пожалуйста, не воспринимайте это как оскорбление или недоверие, уважаемый командир отряда Галактического патруля, – быстро добавил Кош-Кош. – Дело в том, что мы можем причинить вам вред, сами того не желая. – Фагорец развел в стороны свои верхние конечности. – Таково тяжкое бремя, которое приходится нести нашему народу.

Пытаясь понять, о чем, собственно, идет речь, Морин сосредоточенно сдвинул брови к переносице.

– Простите, но я все еще не понимаю...

– Вам, наверное, доводилось слышать о присущей фагорцам ксенофобии? – перебив в своей обычной манере Морина, задал вопрос Кош-Кош.

– Да, что-то такое я слышал, – вынужден был признаться Морин. – Но обычно мы не придаем большого значения слухам.

– Уверю вас, командир Морин, это не слухи. Мы действительно ксенофобы. Такова уж наша природа, и мы ничего не можем с этим поделать. Наши тела представляют собой универсальные машины убийства. Помимо того, что одним ударом любой из своих конечностей я или кто-либо другой из моих сородичей способен снести голову человеку, под кожными покровами каждого фагорца спрятаны сотни микроскопических иголок, начиненных смертоносным ядом, которые выбрасываются на расстояние нескольких метров простым сокращением гладкой мускулатуры. Но самое ужасное заключается в том, что сами мы не способны контролировать этот процесс. Мы убиваем рефлексивно, едва только увидим рядом с собой разумное существо иной расы или вида, так же как вы совершенно бессознательно отдергиваете руку, коснувшись раскаленной поверхности. В нашей природе заключается причина, по которой на Фагоре шли бесконечные войны до тех пор, пока в живых не остались представители только одной разумной расы. И именно поэтому, чтобы не произошло несчастного случая, мы стараемся не допускать на Фагор иных представителей Галактической Лиги, хотя и понимаем, что со стороны это, наверное, выглядит довольно-таки глупо. Но, поверьте, для нас это еще более мучительно, чем для наших соседей. Мы хотим жить в мире и согласии со всеми представителями Галактической Лиги, но при этом не имеем возможности посещать чужие планеты или принимать гостей у себя.

– Да уж, ситуация – хуже не придумаешь, – сочувственно покачал головой Морин. – И что же, с этой вашей природной склонностью к убийству чужаков ничего невозможно поделать?

– Конечно же, мы пытаемся изменить свою природу, но процесс этот продвигается вперед с огромным трудом. Нас троих направили встречать вас именно потому, что мы прошли специальный курс психологической подготовки к общению с представителями иных видов. И именно поэтому вы до сих пор живы. Неподготовленные фагорцы не смогли бы контролировать свои рефлексии даже на том расстоянии, которое сейчас разделяет нас.

Морин повел подбородком из стороны в сторону так, словно воротник давил ему горло.

– Я так понимаю, что четверо человек, нелегально проникшие на Фагор, не совершили помимо этого никаких противоправных действий? И вы вызвали нас только для того, чтобы мы выдворили их с Фагора, потому что опасаетесь, что, действуя собственными силами, могли бы причинить им вред?

– Вначале проблема заключалась лишь в этом. – Кош-Кош плавно провел средней парой своих конечностей сверху вниз, а затем снова поднял их.

Поза его напоминала стойку богомола, подстерегающего свою жертву, и Морину пришлось проявить все свое самообладание и выдержку, чтобы не попятиться назад.

– Но затем эти непрошеные визитеры совершили налет на один из наших храмов, – продолжал между тем Кош-Кош.

– И остались после этого живы? – удивленно спросил Ку Ши.

– Мои соплеменники, заполнявшие храм, увидев представителей иного вида, сразу же бросились врассыпную, дабы гости не пострадали, – ответил фагорец.

– Что было нужно налетчикам в храме?

– Ираб.

– Ираб? – переспросил Морин. – Это какой-то предмет, используемый во время богослужения?

– Это не предмет, а смолистое вещество, которое мы воскуриваем в наших храмах, – ответил Кош-Кош.

– Почему оно заинтересовало налетчиков?

– В соответствии с принятой у вас классификацией это вещество является галлюциногеном. У представителей нашей расы оно не вызывает привыкания и стойкой зависимости. Мы используем ираб во время богослужения в небольших количествах как стимулятор, способствующий достижению состояния просветления, необходимого для общения с Шуашуром. А вот представители расы пашташ, когда она еще существовала, вдыхая дым ираб, доводили себя до состояния полнейшей невменяемости.

Морин через плечо бросил многозначительный взгляд на Ку Ши. Аналитик отряда, как всегда, оказался прав – ребята прилетели на Фагор за наркотой.

Решив, что таким образом Морин предлагает ему продолжить беседу, Ку Ши задал интересовавший его вопрос:

– Кто такой Шуашур?

– Это верховное божество клана Таймах, – ответил Кош-Кош. – Если вас интересует иерархия фагорских богов...

Сделав вывод, что перебивать собеседника на полуслове является на Фагоре правилом хорошего тона, Морин решительно пресек разговор фагорца с Ку Ши, который грозил перерасти в нескончаемый диспут на теологическую тему:

– Вначале, уважаемый Кош-Кош, следует заняться делом, ради которого мы сюда прилетели.

– Совершенно с вами согласен, командир Морин, – энергично взмахнул всеми четырьмя верхними конечностями фагорец. – Мы оповестили население о возможности встречи с представителями инопланетной расы, но это, как вы сами понимаете, не исключает несчастных случаев.

– Мне не совсем ясно, почему преступники совершили налет на храм. Или на Фагоре невозможно достать ираб иным способом?

– Ираб представляет собой смолистое вещество, образующееся в результате просачивания ряда биологически активных веществ сквозь толщу скальных пород. Добычей ираба занимаются священнослужители. Раз в пять лет снаряжается экспедиция, которая отправляется в Шахшанские горы для того, чтобы изъять из известных месторождений скопившийся за истекшие годы ираб.

– И все запасы ираба хранятся только в храмах?

– В главном храме Шуашура, – уточнил Кош-Кош. – Священнослужителям из других храмов ираб выдается в количестве, необходимом для проведения богослужений в течение тридцати дней.

- Надеюсь, ограблен был не главный храм?
- К счастью, нет.
- И то славно, – Морин достал из кармана носовой платок и вытер покрывшееся испариной лицо. – Преступники были вооружены?
- По свидетельству очевидцев, у них было при себе ручное огнестрельное оружие. По описанию – штурмовые пистолеты марки «линда» марсианского производства.
- Ну, естественно, – усмехнулся Пасти. – Откуда еще взяться нелегальному оружию, как не с Марса.
- Куда они направились после налета?
- Вначале они пытались добраться до своего катера, чтобы покинуть Фагор, но, когда им это не удалось, повернули в сторону Таха-Ширта.
- Вам удалось оттеснить преступников от катера, не применяя оружия? – в голосе Морина прозвучало настолько откровенное любопытство, что даже автоматический переводчик сумел воспроизвести его интонации.
- Мы просто взорвали катер, – с невозмутимым видом ответил Кош-Кош.
- Хотя, с другой стороны, по внешнему виду фагорца трудно было что-либо сказать о его эмоциональном состоянии, которое проявлялось главным образом только в движении конечностей.
- Конкретные ребята, – с уважением произнес Кромов.
- Нам тоже пора переходить на аналогичные методы, – добавил Тротт. – А то уже никакого уважения к патрулю...
- Вы отслеживаете передвижение преступников? – спросил у фагорца Морин.
- В этом нет необходимости, – ответил Кош-Кош. – Они используют для передвижения небольшой колесный вездеход, который привезли с собой. На нем они завязнут в песках, едва добравшись до окраин Таха-Ширта.
- Таха-Ширт – это город?
- Мертвый город, – уточнил Кош-Кош. – Останки, если можно так сказать, погибшей цивилизации пашташ.
- И вы считаете, что преступники не смогут выбраться из Таха-Ширта?
- Я в этом уверен.
- Значит, там мы их и будем брать?
- Это уж вам решать, командир Морин, – развел в стороны пару верхних конечностей Кош-Кош. – Мы со своей стороны готовы оказать вам всестороннее содействие, но операцию по задержанию правонарушителей вам придется проводить самим.
- Ясно, – кивнул Морин. – Как нам добраться до Таха-Ширта?
- Наш транспорт к вашим услугам. – Кош-Кош указал одной из своих верхних конечностей на четырехколесную повозку, на которой приехали фагорцы.
- Но мы же не сможем сесть на нее все вместе, – удивленно посмотрел на собеседника Морин.
- На транспорте поедете вы, – ответил Кош-Кош. – Мы будем сопровождать вас пешком.
- Ну, наверное, это не слишком удобно...
- По сыпучему песку мы перемещаемся быстрее любой машины, – в своей обычной манере фагорец не дал Морину закончить фразу. – Обычно мы используем транспорт только для перевозки грузов.
- А как быть с управлением?
- Управление транспортом очень простое, и вам не составит труда разобраться с ним.
- Морин вопросительно посмотрел на Кромова. – Разберемся, – уверенно кивнул бортиженер.

Обойдя группу фагорцев по кругу, Кромов подошел к самодвижущейся повозке со стороны. При его приближении фагорцы предусмотрительно сместились в противоположную сторону.

Кромов оценивающе осмотрел необычную машину со всех сторон, заглянул под днище, где находилась вся механика, стукнул носком ботинка по резине левого переднего колеса и удовлетворенно хмыкнул. Забравшись на платформу, он осмотрел систему управления фагорской повозкой.

Следуя указаниям Шут-Шута, которые тот давал ему на расстоянии, Кромов сел на место водителя и положил руки на находящиеся по обе стороны от него рычаги, служившие соответственно для левого и правого поворота. С двумя другими рычагами, служившими для увеличения скорости движения повозки и торможения, Кромов довольно-таки быстро научился управляться с помощью ног.

Сделав тренировочный круг вокруг «Гала-4» и убедившись, что повозка слушается его, Кромов остановил транспорт неподалеку от группы патрульных и, взмахнув рукой, скомандовал:

– Все на борт!

Патрульные быстро разместились на повозке, и машина двинулась в направлении, указанном Кош-Кошем.

Сами фагорцы, несколько поотставшие от машины на бетонном покрытии летного поля, быстро нагнали ее, как только она съехала на песок. Они бежали в стороне от повозки ровным и размеренным шагом, высоко вскидывая свои длинные, тонкие ноги. Поскольку нога фагорца сгибалась в трех местах, в момент, когда он вскидывал вверх одну из них, средняя ее часть занимала почти горизонтальное положение, а нижняя, соответствующая человеческой голени, подгибалась назад и затем резко выбрасывалась вперед, подобно лезвию выкидного ножа.

Фагорцы передвигались по песку настолько легко и изящно, что, глядя на них, можно было решить, что быстрый бег не требует от них абсолютно никаких физических усилий. Движение происходило словно бы само собой, так естественно и просто, как скольжение водомерки по зеркальной глади воды.

Поскольку двигатель машины работал ровно и почти не производил шума, Морин решил задать Кош-Кошу еще несколько вопросов.

– Вы пытались вести с преступниками переговоры? – спросил он, увеличив громкость переводчика.

– Нет, – коротко ответил на бегу Кош-Кош.

– Быть может, стоит вначале предложить им сдаться?

– Не вижу в этом смысла, – не задумываясь, ответил Кош-Кош. – Если бы они имели намерение сдаться, то давно бы уже сделали это.

– Мне определенно нравится, как ведут дела органы правопорядка Фагора, – усмехнулся Тротт.

– Нам есть чему у них поучиться, – согласился с ним Пасти.

– В вашем заявлении есть определенная логика, уважаемый Кош-Кош, – продолжал между тем беседу с фагорцем Морин. – Но все же, прежде чем применить силу, мы должны предупредить правонарушителей, что собираемся сделать это.

– Вряд ли они обратят внимание на ваше заявление. – Кош-Кош с сомнением взмахнул на бегу верхней парой конечностей. – По-моему, они просто не понимают, где находятся и что происходит вокруг.

– Что вы хотите этим сказать?

– По-видимому, ираб действует на них так же, как и на пашташей.

– С чего вы так решили?

– Они ведут себя неадекватно.

– И в чем это выражается?

– В том, что они ведут себя как невменяемые.

– Понятно, – кивнул Морин. – Вы считаете, что четверо правонарушителей, укрывшиеся в Таха-Ширте, находясь в храме, надышались ираба.

– Свидетели утверждают, что они делали это намеренно, – заметил Кош-Кош. – Они вдыхали ираб в таких огромных количествах, какое никогда не позволит себе здравомыслящий фагорец. Если не считать пашташей, конечно.

– Пашташи, – задумчиво повторил Морин. – Это те самые, которые использовали ираб как наркотическое средство?

– Да, – на бегу махнул одной из верхних конечностей Кош-Кош. – И каковы его проявления?

– Стойкий галлюциногенный бред, потеря ориентации во времени и пространстве, повышенная психомоторная возбудимость и ярко выраженная агрессивность.

– Должно быть, Догов послал на задание отъявленных наркоманов, если они сразу же нанюхались этой дряни, – заметил Тротт.

– Лучше подумай о том, что если они до сих пор находятся под кайфом, то у нас с ними могут возникнуть серьезные проблемы, – ответил ему Кромов. – В таком состоянии они, не задумываясь, пустят в ход оружие.

– Ну, надеюсь, мы тоже не станем действовать одними уговорами. – Тротт вопросительно посмотрел на Морина: – Так ведь, командир?

– Для начала попытаемся использовать парализаторы, – негромко, но так, чтобы было слышно всем, кто находился в повозке, ответил Морин.

– Ты шутишь, командир! – возмущенно сверкнул глазами Тротт. – У них же штурмовые пистолеты! Они перестреляют нас прежде, чем мы подойдем к ним на расстояние действия парализаторов!

– По уставу, обезвреживая правонарушителей в условиях, когда не существует непосредственной угрозы жизням гражданских лиц, патрульные обязаны использовать парализаторы, – глядя под колеса мчащейся по песку машины, угрюмо произнес Морин.

– Но преступники вооружены!

– Нам это сообщил Кош-Кош, которому самому стало известно об этом только из показаний третьих лиц. Фагорцы, находившиеся в храме в момент налета, были напуганы и могли принять за оружие какие-то другие, совершенно безопасные предметы, которые держали в руках налетчики. Например, ручные фонарики.

– Однако Кош-Кош даже марку пистолетов смог установить, – напомнил командиру Ку Ши.

– Я сомневаюсь, что он видел когда-либо настоящий пистолет, – ответил Морин.

– Ну конечно! – возмущенно взмахнул руками Пасти. – Кош-Кош ничего не понимает в пистолетах! В связи с чем нам можно будет использовать оружие только после того, как эти чертовы нарки подстрелят одного из нас! Может, прямо сейчас вытянем жребий, кому подставиться под пули?

– Должен заметить, командир Морин, – подал голос бегущий на расстоянии пяти шагов от правого борта повозки Кош-Кош, – мне тоже не нравится, когда подчиненные спорят с начальником. Но также должен признать, что в данной ситуации ваш подчиненный совершенно прав. Нет смысла рисковать жизнью, подставляясь под пули надышавшихся ираба наркоманов.

– Благодарю вас за поддержку, уважаемый Кош-Кош! – С искренней признательностью Пасти приложил ладонь к груди и слегка наклонил голову.

– Уверяю вас, командир Морин, – продолжал фагорец, махнув Пасти согнутой в первом локте верхней левой конечностью, – пистолет от ручного фонарика я отличить могу. Так же,

как любой взрослый фагорец. И если свидетели налета сказали, что в руках бандиты держали штурмовые пистолеты, следовательно, так оно и было.

– Я думаю, Догову было известно об убийственной ксенофобии, присущей фагорцам, – заметил Ку Ши. – Посланные им на Фагор люди были вооружены, и они, не раздумывая, использовали бы имеющееся у них оружие в том случае, если бы, вернувшись к оставленному катеру, встретили там представителей сил правопорядка. К тому времени, когда мы прибыли бы на планету, они уже передали бы ираб в условленном месте Догову и, бросив катер, скрылись. Но, видимо, даже Догову не могло прийти в голову, что в целях безопасности его же людей фагорцы попросту взорвут корабль. Это полностью спутало все карты бандитов. Сейчас они в отчаянном положении: не знают, что делать, да к тому же еще и находятся под воздействием сильного, незнакомого им прежде наркотического средства. В таком состоянии от них вряд ли можно ожидать разумных действий. А следовательно, действовать против них следует с предельной жесткостью.

– Как долго человек находится под воздействием ираба? – обратился к Кош-Кошу Морин.

– Про человека ничего сказать не могу, – ответил фагорец. – Но фагорец, впервые вдохнувший ираб, видит несуществующие образы и слышит призрачные голоса в течение суток. При достаточно большой дозе – трое-четверо суток.

Морин тяжело вздохнул и безнадежно покачал головой.

– Разрешаю использовать пластиковые пули, – сказал он своим подчиненным.

Движение по пустыне, кажущейся нескончаемой, продолжалось около получаса. Фагорцы по-прежнему ровно бежали неподалеку от повозки, на которой ехали люди, не проявляя при этом ни малейших признаков усталости.

Заметив, что люди то и дело облизывают пересохшие губы, Кош-Кош осведомился, не хотят ли они пить. Получив утвердительный ответ, фагорец отдал какой-то короткий приказ своему спутнику. Тот, не замедляя бега, резко свернул вправо и скрылся за одним из невысоких песчаных холмов, во множестве разбросанных по поверхности пустыни. Спустя несколько минут он вновь присоединился к эскорту. В каждой верхней конечности он держал по цилиндрическому сосуду, объемом не меньше литра каждый. Согнув одну из конечностей сразу в двух локтевых суставах, он точно кинул сосуд патрульным. Ку Ши без труда поймал передачу. Тем же способом фагорец переправил на повозку и три других сосуда.

Отвинтив крышку с торца пластикового цилиндра, Пасти увидел, что он под завязку наполнен какой-то прозрачной жидкостью.

– Это самая обыкновенная вода, – сказал на бегу Кош-Кош. – На всякий случай ее пропустили через бактериологический фильтр, так что можете не опасаться местной инфекции.

Вода в цилиндрах оказалась не только вкусной, но еще и холодной.

– Где вы ее добыли? – напившись вволю, спросил у Кош-Коша Тротт. – Вокруг ведь пустыня.

– Мы живем здесь, – просто ответил ему Кош-Кош. – Наши города по большей части расположены под песками пустыни. И почти под каждым холмом, которые вы видите, находится вход в подземные коммуникации.

Впереди, прямо по направлению движения отряда, на ровном желтом фоне простирающихся далеко за горизонт безводных песков появилось небольшое черное пятно. По мере приближения к нему пятно превратилось в небольшой колесный вездеход с открытым кузовом. Колеса машины по самые оси завязли в песке. Теперь для того, чтобы вытащить ее, потребовались бы еще два таких же вездехода.

Толкнув тормозной рычаг ногой, Кромов остановил фагорскую повозку возле застрявшей в песке машины.

– Это их машина, – сказал Кош-Кош.

Вместе со своими помощниками он отошел в сторону, предоставляя патрульным возможность осмотреть вездеход.

Спрыгнув с повозки, Морин подошел к брошенной машине.

Осмотр не дал никаких результатов, если не считать нескольких окурков и десятка пустых банок из-под пива в кабине.

От вездехода в сторону заката тянулись четыре неровные цепочки следов, полузаметенные песком.

– Интересно, на что они рассчитывают? – задумчиво провел ладонью по подбородку Тротт. – Что, узнав о случившемся, Догов пришлет за ними кого-нибудь?

– Не думаю, что у них с собой большой запас воды, – сказал Кромов. – Скорее всего у них только и было, что пиво, которое они уже успели высосать. А долго по такой жаре без воды не протянешь.

– Если бы они хоть что-нибудь соображали, то давно бы уже сдались властям, – сказав это, Морин перевел взгляд на Кош-Коша. – Далеко еще до Таха-Ширта?

– Руины города перед нами, – протянув верхнюю левую конечность в ту же сторону, куда ушли бандиты, сказал Кош-Кош.

Посмотрев на ту часть пустыни, которую, по мнению Кош-Коша, следовало именовать городом, Морин устало вздохнул и, подтянув ремень с амуницией, начал взбираться на ближайший песчаный холм. Добравшись до вершины, он достал из чехла полевой бинокль и внимательно осмотрел окрестности.

Руины Таха-Ширта при ближайшем рассмотрении представляли собой поистине апокалиптическую картину. По большей части это была все та же безжизненная пустыня, по которой отряд двигался в течение часа. Но местами среди холмов угадывались очертания каких-то наземных строений, первоначальные формы которых почти невозможно было определить из-за наметенного на них песка. Только однажды Морину удалось как следует рассмотреть то, что осталось от рухнувшей стены. Плита желтоватого цвета с неровным, словно обкусанным верхом, стояла, заметно отклоняясь от вертикального положения. Из пустых оконных проемов свисали концы толстых силовых кабелей в черной оплетке, похожие на змеевидные корни растений, пытающихся затащить под землю то, что еще оставалось на поверхности пустыни. Следы бандитов исчезали среди холмов. Встроенный в бинокль радар не фиксировал никаких движущихся предметов. Искать же людей по тепловому излучению среди раскаленных песков было бессмысленной тратой времени.

Перевернувшись на спину, Морин достал из кобуры ракетницу и, направив ее в небо над руинами мертвого города, нажал спусковой крючок. Миниатюрная ракета с закрепленной на ней крошечной видеокамерой прочертила тонкий, почти неразличимый след на фоне ослепительно голубого неба Фагора. Все, что попадало в поле зрения видеокамеры, фиксировалось в памяти микропроцессора, закрепленного на левом запястье Морина.

Спустившись с холма, Морин рассказал остальным то, что ему удалось увидеть.

Подключив процессор к электронному планшету, он воспроизвел запись, сделанную с закрепленной на ракете видеокамеры. При повторном замедленном воспроизведении записи удалось обнаружить то место, где следы бандитов исчезали среди развалин.

– На территории города имеются входы в подземные коммуникации? – обратился с вопросом к Кош-Кошу Ку Ши.

– Раньше имелись, – ответил фагорец. – Но лет двадцать назад, после несчастного случая, произошедшего с тремя детьми, решившими поиграть среди развалин Таха-Ширта, все входы в подземную часть города были засыпаны песком.

– Следовательно, бандиты прячутся среди руин. – Морин задумчиво прикусил ноготь на большом пальце. – Если у них хватило мозгов для того, чтобы выставить посты, то мы не сможем подобраться к ним незамеченными. Что нам остается в таком случае?

- Наглый лобовой штурм здания, – ответил Ку Ши.
- Верно, – согласился с ним Морин.
- Вы не очень расстроитесь, если мы разобьем ваше средство передвижения? – спросил у фагорцев Кромов.
- Если это необходимо для задержания бандитов... – Кош-Кош одновременно развел в стороны все четыре верхние конечности.
- Что ты задумал? – спросил у Кромова командир.
- Смотри сюда. – Кромов ткнул пальцем в нужную точку на планшете. – Здесь в стене здания имеется большой пролом. Наверняка наши нарки держат его под контролем. Загнав в этот пролом повозку, я на какое-то время отвлеку их внимание. Остальные тем временем проникнут в здание с другой стороны и спокойно отстреляют этих молодчиков.
- Постараемся обойтись без стрельбы, – упрямо тряхнул головой Морин.
- Хорошо, мы их просто отключим, – согласился с командиром Пасти.
- Часть крыши здания рухнула, – глядя на планшет, потер подбородок Ку Ши. – Если найти способ быстро забраться на стену, можно организовать прикрытие сверху.
- Я могу помочь, – сказал стоявший, как всегда, в стороне Кош-Кош. – Мне нетрудно забраться на отвесную стену.
- Отлично, – кивнул Морин. – Остается только определить для каждого конкретную задачу и порядок взаимодействия. И чтобы никакой самодеятельности, – посмотрев на своих подчиненных, строго добавил командир.

Как только фагорский автомобиль выкатил на открытое пространство перед полуразрушенным зданием, в котором, как предполагалось, засели бандиты, из пролома в стене навстречу ему ударила длинная очередь из штурмового пистолета. Кромов пригнулся как можно ниже и со всей силой надавил на рычаг скорости. Одновременно он заложил крутой вираж, уходя с линии огня.

В то же самое время с противоположной стороны к зданию бежали патрульные.

Оконные и дверные проемы представляли собой превосходные точки для стрельбы, но пока засевшие в здании бандиты никак себя не проявляли. Должно быть, они сосредоточили все свое внимание на уродливой машине, задавшей целью протаранить стену.

Чуть в стороне от основной группы бежал Кош-Кош. Фагорец быстро обогнал людей. Он добежал до здания, когда патрульные преодолели еще только половину дистанции.

Согнув задние конечности, фагорец одновременно оперся и на средние, широко расставив их в стороны. На секунду Кош-Кош замер в этой странной позе, похожий на огромного жука, пытающегося встать на дыбы, а затем, резко распрямив две пары опорных конечностей, взлетел вверх на высоту около трех метров. При том что сам фагорец был ростом чуть больше метра, это был рекордный прыжок. В прыжке он выбросил вверх пару своих верхних конечностей и с размаху ударил ими в стену. Острые когти фагорца, выскользнувшие из специальных кожаных карманов, глубоко вошли в стену, сложенную из больших прямоугольных блоков, материалом для которых послужил песок, склеенный какой-то синтетической полимерной смолой. Быстро перебирая всеми шестью лапами, Кош-Кош начал ловко взбираться вверх по отвесной стене.

К тому времени, когда Ку Ши оказался под стеной, Кош-Кош уже забрался наверх, закрепил на краю трос с автоматической рулеткой и скинул конец вниз. Ку Ши вставил ногу в петлю на конце троса и ухватился за рукоятку. Кош-Кош нажал клавишу привода и проворно отбежал по краю стены на безопасное расстояние.

Стрельба из пролома в стене на время прекратилась – должно быть, стрелку понадобилось сменить обойму.

Кромов снова выровнял направление движения повозки, сориентировав ее на зияющий в стене пролом.

Бандиты заметили бегущих к зданию людей и начали стрелять из окон, когда было уже слишком поздно – патрульные находились в мертвой зоне, недоступной для стрелков, засевших в здании. Бессмысленная стрельба тем не менее не прекращалась. Не видя больше целей, бандиты палили во все стороны без разбора – злость и страх не позволяли снять палец со спускового крючка пистолета и хотя бы ненадолго задуматься, чтобы оценить сложившуюся ситуацию.

За секунду до того, как фагорская повозка влетела в пролом стены, Кромов спрыгнул с нее и откатился в сторону.

Подпрыгнув на камнях, машина левым бортом зацепила край пролома. С грохотом посыпались вниз песчаные блоки. Пистолет бандита, стрелявшего по машине, умолк. Почти не потеряв скорости, машина въехала в здание и со всего хода ударила во внутреннюю стену.

Взобравшись наверх, Ку Ши успел увидеть, как рухнула стена, протараненная фагорской повозкой. Быстро окинув взглядом внутреннее пространство здания, Ку Ши нашел одного из бандитов, защищавшего пролом. Сейчас он стоял в стороне и растерянно смотрел на задний край машины, высовывающийся из груды обрушившихся на нее камней. Штурмовой пистолет он держал в правой руке, чуть на отлете.

Бандит, стоявший спиной к Ку Ши, представлял собой идеальную мишень. Патрульный передернул затвор помпового ружья с пластиковыми пулями и, тщательно прицелившись, плавно надавил на спусковой крючок.

Одиночный выстрел потонул в грохоте беспорядочной стрельбы. Пластиковая пуля попала бандиту в правую лопатку. Он протяжно вскрикнул от боли и, выронив пистолет, упал на пол. Скорчившись совершенно невообразимым образом, он попытался левой рукой дотянуться до места, куда ударила его пуля патрульного.

Еще не успела осесть пыль, поднятая в воздух обломками рухнувшей стены, как через пролом в здание с ружьем наперевес вбежал Кромов. Увидев корчащегося на полу бандита, Джеймс ногой откинул в сторону его пистолет:

– Есть проблемы, парень?

Бандит попытался было подняться на ноги, но, получив удар прикладом ружья между лопаток, растянулся на полу. Кромов прижал его коленом и, заведя руки за спину, стянул их тонким пластиковым ремешком силовых наручников.

– Демон на огненной колеснице!.. – хрипло прокричал связанный бандит. – Я чувствую твои острые зубы на своем горле!..

Кромов перевернул бандита на спину. На вид парню было лет двадцать пять. Волосы всклокочены, зубы оскалены, а глаза закатились под веки, так, что видны только белки с частой сеткой красноватых прожилок.

– Демон!.. – изогнувшись всем телом, словно у него начался эпилептический припадок, протяжно завопил парень. – Я знаю!.. Я видел твое лицо!..

После этого он выдал длинную фразу, состоящую из самой что ни на есть банальной нецензурщины.

– Ну, дурак, – едва ли не с сочувствием покачал головой Кромов.

Бой на другой стороне здания, в котором принимали участие основные силы патрульных, закончился с такой же быстротой.

Как только стрельба в здании на мгновение затихла, Пасти, выставив руки вперед, прыгнул в оконный проем. Упав, он перевернулся через плечо и встал на колено. Ствол ружья, которое патрульный одним движением выдернул из-под плеча, быстро обшарил все внутреннее пространство комнаты.

Одновременно с Пасти в соседнее окно запрыгнул Тротт.

Морин, как старший по званию, воспользовался дверным проемом.

Трудно сказать наверняка, появление каких именно образов в затуманенных инопланетной дурью мозгах незадачливых наркоманов спровоцировал страшный грохот, произведенный ворвавшейся в дом фагорской повозкой, и сотрясение здания от основания до той части крыши, что еще нависала сверху над разделенным на ровные квадраты пространством, после того как она снесла внутреннюю стену, но только взглядам патрульных предстала довольно-таки странная картина.

Один из бандитов бился на полу в приступе истерики, колотя себя кулаками по голове и выкрикивая при этом нечто совершенно непотребное. Второй пребывал в состоянии полнейшего ступора. Он стоял, безвольно привалившись спиной к стене и держа пистолет в опущенной руке. Правда, заметив оказавшегося рядом Тротта, бандит вяло улыбнулся и попытался направить пистолет на патрульного, однако, получив удар прикладом в живот, присел на корточки и затих.

Надеть на них наручники оказалось делом одной минуты. Но вот выяснить, где прячется четвертый преступник, патрульным так и не удалось. Бандиты по-прежнему находились в мире бредовых фантазий, совершенно неадекватно реагируя на происходящее. Они то крыли патрульных последними словами, то падали перед ними на колени, прося о снисхождении и милости. Слезы сменялись приступами безудержного смеха, заканчивавшегося похабной матерщиной, следом за которой наступало, в свою очередь, состояние полнейшего безразличия и апатии.

– Нельзя сказать, что по долгу службы мне приходится видеть мало дураков, – заметил Кромов, добавив к двум связанным бандитам и своего пленника. – Но таких идиотов я, признаться, вижу впервые. Где только Догов их откопал?

– Все дело в незнакомом наркотике, – заметил Пасти. – Думаю, Догов рассчитывал неплохо заработать на местном ирабе. Судя по нашим пленникам, дурь убойная.

– Работа не закончена, пока четвертый бандит не найден, – напомнил Морин. – И не теряйте бдительности – кто знает, что за тараканы у него в голове ползают.

– Внутри здания рухнула стена, – сказал, входя в помещение, Ку Ши. – Четвертого из этой компании идиотов запросто могло засыпать камнями.

– Этого нам только не хватало, – мрачно буркнул Кромов. – Теперь еще завал придется разгрести. Местные службы, как я понимаю, за это тоже не возьмутся. Эй! – Кромов дернул за плечо одного из пленников. – Где четвертый?.. Ты понимаешь, что я говорю?..

Парень, оскалив зубы, злобно зарычал на патрульного. Забыв, что у него скованы наручниками руки, он прыгнул вперед и, потеряв равновесие, упал лицом на пол, расквасив нос и разодрав щеку.

– Придурок, – презрительно процедил Кромов сквозь зубы.

Осмотр внутренних помещений полуразрушенного здания никаких результатов не дал. Фагорцы, находившиеся снаружи и внимательно наблюдавшие за всем, также не заметили, чтобы из здания кто-либо выходил. А на их панорамное зрение можно было положиться.

– Ну, так что будем делать? – спросил у Морина Пасти. – Если четвертый из этой шайки недоумков находился тут же, то искать его остается только под завалом.

Посмотрев уже в который раз на кучу каменных блоков, под которой была погребена фагорская повозка, Морин досадливо цокнул языком. Без техники работы здесь было на несколько часов.

– Нужно посоветоваться с фагорцами, – сказал он. – Может, у них на этот счет имеются какие-то соображения. В конце концов, нужно выяснить, как нам теперь добираться до космопорта, когда у нас нет машины и трое пленных на руках.

– Ладно, – кивнул Пасти. – Пойду скажу Ку, чтобы выводил пленных.

Морин в одиночестве вышел на улицу и, чуть прищутив глаза от яркого солнечного света, огляделся по сторонам. Заметив Кош-Коша, стоявшего, как всегда, чуть в стороне, Морин махнул фагорцу рукой и направился к нему. Он помнил о том, что при общении с фагорцами следует соблюдать определенную дистанцию, но в данный момент расстояние между ним и Кош-Кошем было настолько большим, что, попытайся Морин начать разговор, это выглядело бы попросту комично.

Сделав несколько шагов, Морин заметил, как внезапно напрягся Кош-Кош. Худое, поджарое тело фагорца сначала вытянулось вверх, а затем резко подалось вперед.

– Берегитесь, командир Морин! – крикнул Кош-Кош.

Морин в ответ только улыбнулся – ему казалось, что разделяющее их расстояние пока еще позволяло не проявлять излишнего беспокойства.

Внезапно Кош-Кош сорвался с места и стрелой кинулся навстречу человеку.

Морин даже не успел понять, что происходит. Он видел бегущего фагорца, а в голове у него медленно всплывала мысль о том, что это сама смерть приближается к нему. Человек не успел испытать ни страха, ни сожаления, когда налетевший фагорец ударил его плечом в грудь, сбил на землю и навалился сверху.

Почти одновременно с этим прозвучала короткая очередь из штурмового пистолета.

Тело фагорца было настолько легким, что Морин мог бы без труда отшвырнуть его в сторону. Но воспоминание о крючках на конечностях и о ядовитых иголках, которыми было начинено лежавшее на нем тело, сделало Морина невероятно спокойным. Пока он не испытывал никаких болевых ощущений, а потому стремился как можно дольше сохранять существующее положение. Он слышал какие-то крики в стороне – должно быть, его ребята пытались уговорить Кош-Коша не делать глупостей и отпустить их командира, но при этом боялся повернуть голову, чтобы посмотреть, что же там происходит на самом деле. Однако если вспомнить слова Кош-Коша о том, что фагорцы убивают представителей иных рас рефлекторно, сами того не желая, то надеяться на спасение, находясь в столь плотном контакте с одним из представителей прирожденных убийц, по меньшей мере глупо.

Так же внезапно, как он напал на Морина, Кош-Кош вскочил на ноги и быстро отпрыгнул на несколько шагов назад.

– Я убил его, – услышал Морин слова фагорца, бесстрастно и сухо произнесенные электронным переводчиком.

– Я убил его, – снова повторил Кош-Кош.

Не дожидаясь, когда он повторит эти мрачные слова в третий раз, Морин не спеша встал.

– Если речь идет обо мне, – сказал он, поднимая с песка свою пилотку и отряхивая ее ударом о колено, – то я, как мне кажется, пока еще жив.

Посмотрев сначала на Кош-Коша и не сумев ничего понять по выражению его необычного, с точки зрения человека, лица, Морин повернулся в противоположную сторону. Неподалеку от угла здания на земле, раскинув руки в стороны и уткнувшись лицом в песок, лежал человек, одетый в серую майку и шорты. В трех шагах от него на песке валялся штурмовой пистолет «линда». Рядом стоял Ку Ши, держа затылок незнакомца под прицелом своего помпового ружья.

– Четвертый объявился, – сказал, заметив взгляд командира, Ку Ши. – Должно быть, прятался где-то в расщелине между камнями. Благодарю Кош-Коша, командир, это он спас тебе жизнь.

Морин растерянно посмотрел на фагорца.

– А как же ваша природная склонность к убийству? – спросил он, понимая, что говорит глупость, сейчас ему нужно было бы благодарить Кош-Коша.

Вид у Кош-Коша был такой же растерянный, как и у Морина.

– Сам не знаю. – Фагорец развел в сторону все четыре свои верхние конечности. – Я просто увидел человека с оружием в руках, целящегося вам в спину, и понял, что он выстрелит прежде, чем вы успеете понять, что происходит. Достать его я уже не успевал, а потому оставался единственный выход – убрать вас с линии огня.

– Спасибо, Кош-Кош, – наконец-то с чувством произнес Морин, хотя и понимал, что автоматический переводчик скорее всего не сумеет передать его интонаций. – Я ваш должник.

– Да какое там! – На этот раз вверх взлетели только две верхние конечности фагорца. – Я все еще понять не могу, почему не убил вас!

– А, на мой взгляд, все очень просто. – Сковав руки лежащего на песке бандита наручниками, Ку Ши поднялся на ноги и отряхнул с коленей песок. – Просто ваше, Кош-Кош, желание спасти жизнь человеку оказалось сильнее природного инстинкта убивать.

– Выходит, мы не такие уж и разные. – Морин улыбнулся и решительно направился в сторону фагорца.

Кош-Кош вначале было по привычке попятился назад, но затем остановился.

Подойдя к фагорцу, человек протянул ему руку с открытой ладонью. Фагорец протянул ему свою верхнюю конечность, внутри которой были спрятаны ужасающего вида когти, и руки представителей двух цивилизаций наконец-то встретились.

– Я первый фагорец, пожавший руку представителю иной космической расы! – радостно воскликнул Кош-Кош.

– Похоже, приходит конец изоляции вашей планеты, – улыбнулся в ответ ему Морин.

– Ирония заключается в том, что благодарить за это мы должны четырех нанюхавшихся ираба наркоманов, – заметил Ку Ши.

– Итак, друзья мои, от имени командования поздравляю вас с успешно проведенной операцией, – сказал Морин, закончив разговор с Центральной диспетчерской.

– С еще одной удачной операцией, командир, – поправил его Тротт.

– Не припомню, когда у нас в последний раз случался прокол, – с недоумевающим видом пожал плечами Пасти.

– Напомнить? – язвительно осведомился Морин.

– Не сейчас, командир, – недовольно поморщился штурман. – Не стоит омрачать столь торжественный момент, когда все мое существо буквально купается в лучах славы, исходящих от «Гала-4».

– Ей бы вместо лучей новый движок, – мечтательно произнес Кромов.

– Вот если бы мы по этому делу еще и Догова привлекли, – мечтательно закатил глаза Тротт. – Тогда бы точно и новый движок получили, и двойные премиальные в конце квартала. Я бы тогда на недельку на Варкал махнул. Говорят, там недавно открылся роскошный туристический комплекс.

– Цены там хорошие, – положил конец мечтаниям пилота прозаический, как всегда, Кромов.

– А в самом деле, командир, – прищурил свои и без того узкие глаза Ку Ши. – Что нам светит, если мы раскрутим по делу с ирабом самого Догова?

Морин усмехнулся и безнадежно покачал головой:

– Нам приказано доставить арестованных в галактическую тюрьму пятого сектора. Даже если мы будем двигаться туда очень не спеша, у нас в запасе всего двадцать четыре часа на то, чтобы получить от шайки наркоманов показания против Догова. При том, что они даже не понимают, где находятся, сделать это, по-моему, невозможно.

– Перед отлетом с Фагора я попросил у Кош-Коша образец ираба и провел химический анализ этого вещества.

Сказав это, Ку Ши сделал театральную паузу, рассчитывая проверить терпение и выдержку своих слушателей.

Первым сдался Пасти.

– Ну, и что тебе удалось выяснить? – спросил он.

– То, что ираб является наркотиком только для фагорцев, – ответил Ку Ши. – Это связано с особенностями их метаболизма. На людей же ираб действует совершенно иначе.

– Ты хочешь сказать, что наши пленники все это время попросту валяли дурака? – удивленно посмотрел на Ку Ши Морин.

– Нет, – покачал головой тот. – Они и в самом деле находились в состоянии наркотического опьянения. Только вызвано оно было вовсе не вдыханием паров ираба, а психосоматическим возбуждением. Проще говоря, они сами убедили себя в том, что ираб оказывает на них именно то воздействие, которое они и ожидали. Усилило этот эффект то, что, во-первых, все они прежде не раз употребляли самые разнообразные наркотические средства и имели прекрасное представление о том, какое воздействие оно оказывает на психику. Во-вторых, жара и выпитое пиво. А в-третьих, то, что они оказались в экстремальных условиях, когда уход в наркотический бред как бы снимал с них ответственность за все происходящее.

– И как долго будет это продолжаться? – спросил Тротт.

– До тех пор, пока они не поймут, что занимаются самообманом. Или, – Ку Ши лукаво улыбнулся, – пока кто-нибудь не скажет им об этом.

– И что тогда?

Все с нетерпением смотрели на Ку Ши, понимая, что он неспроста завел этот разговор.

– Тогда ираб проявит себя тем образом, каким и должен воздействовать на организм человека.

– Ну?

– Для человека ираб – это сильнейшее слабительное, которое оказывает к тому же еще и рвотный эффект, правда, в несколько стертой форме.

– Можно я скажу им об этом?! – Пасти вскочил со своего кресла, радостно трясая рукой, как ученик, знающий верный ответ на заданный педагогом вопрос.

– Нет. – На губах Морина появилась зловещая ухмылка. – Это ведь меня чуть было не пристрелил один из этих придурков.

– И не забудь сказать этим олухам, командир, что лекарство, нейтрализующее действие ираба, они получают только после того, как подпишут показания против Догова, – сказал Ку Ши.

– Ребята не похожи на новичков. – Морин с сомнением прикусил нижнюю губу. – Таких не просто расколоть.

– Думаю, они станут весьма общительными после того, как узнают, что туалет в арестантском отсеке не работает, – улыбнулся Ку Ши.

Кромов, пораженный простотой и изяществом такого решения, даже рот от восторга приоткрыл.

– Послушай, Ку, – с любопытством посмотрел на приятеля Пасти. – Я никогда прежде не замечал за тобой садистских наклонностей.

– Любое разумное существо во Вселенной интересно в первую очередь своей многогранностью и непредсказуемостью, – с улыбкой ответил Ку Ши. – Вот ведь Кош-Кош тоже был уверен, что не сможет приблизиться к человеку, не убив его при этом. И если бы не наш командир, который прохлопал притаившегося у него за спиной бандита, несчастный фагорец так бы и продолжал жить с этой своей уверенностью. А теперь, я думаю, его ждет стремительная карьера на дипломатическом поприще.

– Вообще, я думаю, что фагорцы самой природой созданы для дипломатии и политики, – сказал Тротт.

– Ты так считаешь? – удивленно посмотрел на него Морин.

– А как ты думаешь, легко ли сказать «нет» на переговорах, когда напротив тебя сидит полномочный посол, чье тело начинено ядовитыми иголками, которые подконтрольны лишь его природным инстинктам?

НЕ СТРЕЛЯЙТЕ В КАСКАДЕРА!

– Все корабли одинаково хороши, когда идут на крейсерской скорости, но у каждого из них движок барахлит по-своему, – глубокомысленно изрек Кромов.

– Это ты к чему? – спросил Морин.

– Да так просто, – рассеянно пожал плечами бортинженер. – Радуюсь, что наш движок работает как часы.

– Мне всегда становится не по себе, когда Джеймс заводит разговор о движке, – заметил Пасти.

– Почему? – поинтересовался Кромов.

– Потому что стоит тебе произнести вслух это магическое слово, как двигатель «Гала» тут же выкидывает какой-нибудь фортель.

Все на мгновение притихли, напряженно прислушиваясь к тому, как работает двигатель корабля.

– Все нормально, – довольно улыбнулся Кромов.

– Если и дальше так пойдет, то через полтора часа будем на месте, – сообщил Тротт. – Что нам известно о Тренине?

Сообщение, переданное час назад Центральной диспетчерской службой Галактического патруля, было в высшей степени невразумительным. Речь шла о каком-то ЧП, произошедшем на Тренине, где группа киношников снимала очередной крупнобюджетный боевик. С диспетчерской связался таможенник космопорта Тренины, представившийся просто Олегом. Он сообщил, что один из занятых на съемках фильма каскадеров захватил в заложники кого-то из съемочной группы и привез его на танке в космопорт. Требования террорист выдвигал более чем странные: он хотел, чтобы на Тренину немедленно прибыл Галактический патруль, которому и собирался сдаться. Если верить словам таможенника, никакой угрозы террорист не представлял, хотя, помимо танка, у него имелся еще крупнокалиберный станковый пулемет, с помощью которого он и собирался разделаться с заложником в случае, если тот проявит неблагодарность. С тем, что именно происходило на Тренине, предстояло разобраться на месте отряду «Гала-4».

– Если судить по планетарному справочнику, Тренина не то место, куда здравомыслящий человек готов отправиться по собственной воле, – ответил на вопрос пилота Ку Ши. – Знаменитые тренинские болота считаются самыми опасными и непроходимыми во всей Вселенной. Пару лет назад известный путешественник Марек Сучкевич пытался в одиночку пересечь болота Тренины.

– Это тот самый, который на надувной резиновой лодке первым проник в глубь Страны Тысячи Озер? – спросил Кромов.

– Тот самый, – подтвердил Ку Ши.

– Видел я его по видику, – сказал Кромов и с уважением добавил: – Сильный мужик.

– Так вот, этот самый сильный мужик на третий день пребывания среди тренинских топей был вынужден вызывать спасателей, – продолжил Ку Ши.

– И что же делают в этом гиблом месте киношники? – удивленно выгнул губы Морин.

– Должно быть, снимают очередную мерзость про гигантского червя, глотающего все без разбора, а после страдающего мощным несварением желудка, – предположил Пасти. – Судя по описаниям Ку, натура на Тренине сюжету соответствует.

– Не люблю экзотику, – недовольно поморщился Кромов.

– Не ты один, – усмехнулся Тротт.

– Что же собой представляют эти тренинские болота, если люди в них с ума сходят? – задумчиво провел ладонью по подбородку Кромов. – Даже Марек Сучкевич и тот... – Джеймс

покачал головой. Вид у него при этом был как у Ницше, когда тот впервые пришел к выводу, что бог мертв.

– Спросишь об этом у каскадера, который после тренинских болот горит желанием передать себя в руки Галактического патруля, – снова усмехнулся Тротт. – Кстати, о нем что-нибудь известно? Кто он такой?

– Его имя Чейт А, – ответил Ку Ши. – Все, что я смог узнать, воспользовавшись информационным каналом, лишь то, что ему двадцать восемь лет и в свое время он два года прослужил в частях мобильной пехоты Земной федерации сначала на Туке-4, а затем, во время шенского конфликта, на военной базе Головачев-12. Постоянной лицензии каскадера не имеет. Неделию назад, воспользовавшись услугами посреднической фирмы «ННН», заключил договор с кинокомпанией «Золотой Квадрат» на выполнение одного трюка для ее нового фильма «Умри легко». Режиссер: Гарри Строев. Продюсер: Джек Слей. Сумма, указанная в договоре...

– Ку Ши как-то странно хмыкнул и покачал головой. – Если бы мне платили столько за каждый вылет, я бы через год бросил службу.

– Что-то здесь нечисто, – задумчиво покачал головой Морин.

– Что тебе на этот раз не нравится? – удивленно посмотрел на командира Тротт. – Садимся в космопорте Тренины, забираем этого сбрендившего каскадера...

– Нет, нет, нет, – снова покачал головой Морин. – В этом деле все не так просто, как кажется на первый взгляд. Сначала каскадеру платят какие-то совершенно запредельные гонорары всего за один трюк. При этом, заметьте, каскадеру непрофессиональному! Потом, всего через пару дней после прибытия на Тренину, этот самый каскадер сходит с ума, берет в заложники продюсера фильма, заталкивает его в танк, везет в космопорт и там просит местного таможенника вызвать Галактический патруль. Кто-нибудь может объяснить мне, где здесь логика?

– Есть и другие вопросы, – сказал Ку Ши. – Например, где этот тип раздобыл боевое оружие?

– Верно, – согласился с ним Морин. – И к какому же выводу мы приходим?

Командир посмотрел на своих подчиненных как строгий учитель на учеников, способности которых он оценивает выше средних.

– Здесь дело нечисто, – зловещим полусшепотом произнес Кромов.

– В десятку, – благосклонно улыбнулся бортинженеру Морин. – А поэтому, прежде чем совершить посадку в космопорте Тренины, мы проведем разведку с воздуха, чтобы посмотреть, что происходит в киношном поселке.

От поселка, который выстроили для себя кинематографисты, до космопорта Тренины было не меньше ста километров по непроходимым болотам, заросшим густым мангровым лесом. Поселок стоял на небольшом возвышении, неподалеку от реки. Местность вокруг него была открытой, и аэровидеосъемка дала блестящие результаты. Морин оказался прав – в поселке творилось что-то неладное. Два из десяти сборных домиков были разрушены. Вертолет, стоявший на краю поселка, беспомощно хлопал лопастями, пытаясь взлететь, но почему-то у него это не получалось. Повсюду бегали люди, всполошенно размахивая руками.

– Шум, поднятый вокруг захвата заложника, был всего лишь отвлекающим трюком, – высказал свое мнение Морин. – Все основные действия разворачиваются в киношном поселке.

– Ты понял, что там происходит? – с уважением посмотрел на командира Пасти.

– Нет, – ответил Морин. – Но, что бы там ни происходило, мне это не нравится.

– Посмотрите-ка на это, – предложил Ку Ши.

Остановив видеозапись, Ку Ши увеличил замершее на экране изображение и задействовал программу компьютерной обработки картинка. Просле придания изображению дополнительной контрастности и четкости на экране ясно стала видна фигура обнаженного по пояс здоровяка, размахивающего огромным боевым топором.

– Похож на героя кинокомикса, – сказал, посмотрев на экран, Кромов. – Ты думаешь, это он разрушил дома? – спросил он у Ку Ши.

– Насколько я могу судить на таком расстоянии, это представитель расы тахов, – ответил Ку Ши. – Планета Тах, общество которой находится на уровне раннерабовладельческого строя, вошла в состав Галактической Лиги пятнадцать лет назад по чистой случайности, когда на Тах рухнул боевой эскадренный крейсер Союза М с тысячей человек на борту. Само собой, скрыть подобное происшествие от населения Таха да к тому же еще и провести незаметно спасательную операцию было невозможно. Таким образом, тахи узнали о существовании инопланетных цивилизаций, а представители Союза М были вынуждены ратовать перед Объединенным Советом Галактической Лиги за присоединение Таха к своему Союзу. Тахи крайне редко покидают свою планету. Характер у них, как говорят, омерзительнейший: угрюмость и нелюдимость сочетаются у тахов с легкой возбудимостью, крайней обидчивостью и бескомпромиссностью.

– И что это значит? – посмотрел на Ку Ши Морин.

– Пока не знаю, – ответил тот. – Я просто решил ознакомить вас с имеющейся информацией. Могу добавить к этому, что тах способен устроить свару буквально на пустом месте, например из-за произнесенного собеседником слова, значение которого он просто не понял. А двое тахов, если что придется им не по душе, могут устроить маленькую войну.

– Возле киношного поселка имеется место для посадки? – спросил Морин у Тротта.

– Сомневаюсь, – покачал головой тот. – Все вокруг заросло мангровыми деревьями. А под ними, судя по результатам поверхностного сканирования, находится влажная почва, перемежающаяся небольшими участками открытой воды.

– В таком случае будем высаживаться в посадочном модуле, – принял решение Морин. – Тот, кто послал вызов, рассчитывает на то, что мы сядем в космопорте, а тем временем они закончат свои дела в поселке.

– Есть три вопроса, командир, – откинувшись на спинку кресла, обратился к Морину Пасти. – Кто «он», кто «они» и о каких именно делах идет речь?

– Не важно, – махнул рукой Морин. – Разберемся на месте. План действия следующий: Эрик сажает «Гала-4» в космопорте Тренины и выясняет, кто там кого взял в заложники. Мы же тем временем высаживаемся в окрестностях киношного поселка и разбираемся с ситуацией на месте. Так или иначе, нам все равно придется отправиться в поселок, чтобы выснить, каким образом каскадеру, взявшему заложника, удалось обзавестись боевым оружием.

Продравшись сквозь плотный полог мангровых зарослей, посадочный модуль плюхнулся в огромную лужу жидкой грязи, покрытую пятисантиметровым слоем воды, по поверхности которой плавала какая-то мелкая зеленая растительность. Постояв пару секунд ровно, модуль начал заваливаться на правый борт и наконец замер в относительно устойчивом положении под углом в сорок пять градусов.

– Приехали, – сообщил всем остальным Морин, выбираясь из переплетения страховочных ремней.

Патрульные оделись в полном соответствии с жарким и влажным климатом Тренины: легкие ботинки с гетрами, шорты и майки, поверх пуленепробиваемый панцирь из армированного металлопластика, а на голове – сферический шлем, защищающий как от вражеских пуль, так и от прямых солнечных лучей.

Кромов, первым добравшийся до выхода, откинул в сторону дверцу люка. Вместе с тяжелым, насыщенным болотной влагой воздухом в модуль хлынул поток грязной воды, перемешанной с мелкой зеленой крошкой. Уперевшись руками в края дверного прохода, Кромов выглянул наружу.

– Нужно бы промерить дно, – сказал он. – А то кто его знает...

Бортинженер не успел закончить начатую фразу, когда забравшееся в открытый люк модуля толстое красноватое щупальце петель захлестнулось вокруг ноги Кромов и, дернув, повалило его на спину. Через секунду Кромов находился уже за пределами модуля. Погрузившись по самый подбородок в жидкую грязь, он отчаянно цеплялся руками за края дверного проема.

Подбежавший к выходу Ку Ши схватил бортинженера за руку и попытался втянуть обратно в модуль.

– Он держит меня, – отплевываясь от лезшей в рот грязи, процедил сквозь стиснутые зубы Кромов.

– Кто? – спросил Ку Ши.

– Откуда я знаю! – Глаза Кромов возмущенно округлились.

Встав рядом с Ку Ши, Пасти передернул затвор трассера.

– Что ты задумал? – спросил у него Морин.

– Если тварь, схватившая Джеймса, настолько велика, что мы не можем вытащить ее, то есть шанс ее подстрелить.

Короткая очередь вспорола грязь в метре за спиной Кромов.

– Ну как? – спросил у бортинженера Морин.

– Держит... З-зараза, – ответил тот.

Пасти снова поднял трассер и выпустил еще одну очередь, целясь ближе к барахтающемуся в грязи Кромову.

Ку Ши, державший Кромов за руку, упал на спину, а сам Джеймс по пояс влез в дверной проем модуля. Подтянувшись на руках, он вскочил на четвереньки и проворно отбежал от края проема.

Ку Ши осмотрел ногу Кромов, за которую его держала неизвестная тварь, но, помимо двух больших кровоподтеков, не обнаружил на ней никаких повреждений.

– Порядок, Джеймс, – сказал Ку Ши. – Можно сказать, легко отделался.

– Я скажу, что все в порядке, только после того, как приму душ, – мрачно отозвался Кромов.

– Ну, с этим придется повременить, – сказал Морин. – Сейчас нужно думать о том, как вернуться на сухую землю.

Вскоре выход был найден. Кромов и Морин посадили Ку Ши, который вскарабкался на крышу посадочного модуля и осмотрелся по сторонам. Оказалось, что с левого подкрылка можно легко перепрыгнуть на поросшую травой землю.

После того как все четверо патрульных благополучно перебрались на твердую почву, Пасти сориентировался по курсопрокладчику и определил направление и расстояние до цели. Приземление прошло удачно, – до киношного поселка было чуть больше трех километров.

Однако Кромов напрочь отказался идти куда бы то ни было до тех пор, пока не смоет с себя липкую, местами уже начавшую подсыхать грязь. Спорить с ним было бесполезно, поэтому Ку Ши просто снял с Кромов шлем и, зачерпнув воды из ближайшей лужи, вылил ее на перепачканный грязью панцирь бортинженера.

Пока Джеймс принимал водные процедуры, Морин связался с Троттом.

– Какие новости, Эрик? – спросил он.

– В окрестностях космопорта не происходит никакого движения, – ответил Тротт. – Я связался с таможенной службой Тренины. Мне ответили, что каскадер-террорист и его заложник по-прежнему находятся в здании космопорта.

– Сделай еще пару витков, Эрик, и после этого заходи на посадку, – сказал Морин. – Мы к этому времени как раз успеем добраться до поселка.

– Принято, командир.

– Ну, что, – посмотрел Морин на мокрого с ног до головы бортинженера. – Готов в дорогу?

– Что-то под панцирем свербит, – состроив недовольную гримасу, пожаловался Кромов.

– Посвербит и перестанет, – ответил Морин. – Вперед!

Бетонное покрытие летного поля было похоже на огромную раскаленную сковороду. Даже края его, если посмотреть по сторонам, вопреки законам перспективы, казались чуть приподнятыми вверх. К тому времени, когда Тротт добрал-таки до невысокого здания кубической формы, на фасаде которого красовалась надпись выцветшим люминесцентным красителем «Космопорт Тренины. Земная федерация», он готов был поспорить с кем угодно, что если плюнуть на бетонное покрытие у него под ногами, то слюна непременно зашипит. В отсутствие спорщиков Эрик готов был сам проделать этот эксперимент, но во рту у него было так же сухо, как в пустыне после пятилетней жесточайшей засухи.

Тротт только глянул на новенький армейский танк, стоявший за углом здания, и сразу же представил себе, какой невыносимый смрад, пропитанный запахом горячего и разогретого машинного масла, стоит внутри бронированной машины. Он настолько явственно вообразил эту вонь, что ему даже сделалось не по себе. Быстро толкнув серую одностворчатую дверь, Эрик ввалился в помещение космопорта.

Внутри здания было так же жарко, как и снаружи. Большой вентилятор, стоявший на шкафу, задвинутом в угол, не в силах был разогнать повисшую в воздухе вязкую духоту.

В помещении находились трое. За маленьким конторским столиком сидел мужчина лет сорока пяти с очень светлыми, выгоревшими волосами, одетый только в широкие голубые трусы. Напротив него расположился крепко сложенный парень лет тридцати, с всклокоченными волосами и лицом, перемазанным грязью и машинным маслом. Одежда на нем была изрядно затаскана и местами опалена, так же как и волосы. Третий, находившийся в комнате, походил на не в меру разьевшегося карлика. Роста в нем было чуть больше полутора метров. Волосы коротко острижены. Лицо красное, обожженное солнцем, с крошечным носиком, за который с трудом цеплялись большие роговые очки с толстыми линзами. Одет коротышка был в довольно-таки легкомысленный пляжный костюмчик: цветастая распашонка, шорты и сандалии. Все трое сосредоточенно пили пиво. И судя по тому, сколько пустых банок валялось в картонном ящике возле стола, можно было сделать вывод, что занимаются они этим давно и упорно.

Пожалуй, самой примечательной деталью интерьера был станковый пулемет системы «скат», стоявший прислоненным к стене так, чтобы парень в обгоревшей одежде мог без труда дотянуться до него рукой.

– А вот и патруль! – завидев Тротта, радостно возвестил тот, что был в трусах.

– Я не один, – на всякий случай предупредил Эрик. – Остальные скоро подтянутся.

Не вставая со своего места, человек в синих трусах наклонился и, чуть приоткрыв дверцу стоящего у него за спиной холодильника, достал из него жестяную банку пива, мгновенно покрывшуюся испариной.

Увидев такое, Эрик вожаделенно облизнул сухим языком такие же сухие губы.

– Угощайся. – Человек в трусах кинул банку Тротту.

Поймав банку, Эрик тут же откупорил ее и залпом выпил половину содержимого. С наслаждением крякнув, он провел тыльной стороной ладони по губам, стирая с них пивную пену. Находившиеся в помещении люди перестали казаться ему сборищем бандитов.

– Я местный таможенник. – Человек в трусах привстал со стула, взял со шкафа форменную фуражку и натянул ее на голову. – Зовут меня Олегом.

– Эрик Тротт, – представился патрульный. – Отряд Галактического патруля «Гала-4».

– Ты разделся бы, Эрик, – посоветовал ему таможенник. – А то сопреешь по нашей-то жаре.

Эрик не стал заставлять себя упрашивать. Расстегнув ремень, он кинул его на спинку свободного стула. Следом за ним там же оказалась и форменная куртка патрульного. Взяв со стола банку, в которой еще оставалось пиво, Эрик допил его одним глотком.

Поход по болотам Тренины трудно было назвать приятной прогулкой, но также нельзя сказать, что она доставила патрульным слишком уж много беспокойства. Тренинские болота не пугали путников непроходимыми топями. Обширные участки относительно сухой земли, поросшие травой, густым кустарником, похожим на папоротник, и высокими одиночными деревьями, перемежались бочагами стоячей воды, затянутыми мелкой водной растительностью ярко-зеленого цвета и грязевыми лужами. Сверху болота покрывал плотный полог мангровых зарослей, украшенный несметным числом белесых корней, тянущихся, словно огромные толстые черви, вниз, к воде.

Пару раз из бочагов, мимо которых проходили патрульные, выскакивали странные существа, по внешнему виду напоминающие две сложенные вместе тарелки. Зловеще шелкая похожими на плоскогубцы челюстями, они пытались атаковать людей. Причем одна из тварей была настолько настойчива в своих совершенно необоснованных притязаниях на бесплатный обед, что успокоилась лишь после того, как выстрел из пистолета расколол ее панцирь.

В другой раз сверху, из полога мангрового леса, свесилось существо, похожее на огромного удава с тремя парами маленьких трехпалых ручек. Хвост псевдозмея оставался где-то наверху, а морда с оскаленными зубами раскачивалась прямо перед лицом Пасти и как будто даже насмешливо ухмылялась. Маленькие ручки при этом, как бы выражая замешательство и растерянность, то сплетали, то расплетали свои тоненькие пальчики. Быть может, псевдозмей и в самом деле не имел в отношении к людям никаких гастрономических намерений, а просто хотел пообщаться, но, решив не искушать судьбу попусту, патрульные обошли стороной чудного обитателя болот, которому в соответствии с человеческими понятиями положено было ползать по земле, а не раскачиваться, подобно лиане.

Больше всего неприятностей путникам доставляли жара, духота и влажная испарина, поднимающаяся от земли. Несмотря на обилие воды на земле и в воздухе, пить хотелось непрерывно.

Вскоре местность приобрела явно выраженный подъем. Все реже встречались на пути бочаги со стоячей водой. Обогнув огромную лужу грязи, на поверхности которой то и дело всплывали огромные блестящие пузыри, лопавшиеся вслед за этим с влажными хлопками, патрульные вышли к зарослям низкорослого кустарника. Его тонкие длинные ветви сначала поднимались вверх, а затем, изогнувшись дугой, падали вниз и стелились по земле. Забравшись в заросли, можно было незаметно подобраться к окраине поселка и понаблюдать за тем, что происходит на площади.

Возможно, если бы не Морин, патрульные поступили бы иначе, но командир настоял на том, что действовать в незнакомой и непонятной ситуации следует осмотрительно и осторожно.

После второй банки пива Тротт уже был со всеми на «ты». Грязного и оборванного парня, на левом плече которого к тому же еще красовался и голо-марк, изображающий развевающийся на ветру флаг Земной федерации, звали Чейт А. Он и был тем самым каскадером-террористом, захватившим заложника. Заложником же являлся круглый коротышка, помимо этого, бывший еще продюсером фильма, снимаемого киностудией «Золотой Квадрат» на Тренине. Звали его Джейк Слейт. Взятый в заложники продюсер казался угрюмым, но отнюдь не подавленным. Название фильма – «Умри легко» – показалось Эрику слишком уж банальным, и он тут же предложил с десятка других, более ярких и звучных. Одно Слейту даже понравилось,

но, цокнув языком, он сказал, что название фильма утверждено руководством кинокомпании и заменить его на новое, пусть даже гораздо более интересное, – проблема почти неразрешимая.

После третьей банки пива Тротт начал понимать, в чем заключалась суть проблемы, решить которую были призваны прибывшие на Тренину патрульные.

Джейк Слейт, как он сам считал, являлся провозвестником нового слова в киноискусстве, которое, по его мнению, должно было взорвать изнутри всю современную киноиндустрию. Это слово было «реальность». В соответствии с предложенной Слейтом концепцией игровое кино должно было слиться с документальным. Не нужно дорогих спецэффектов или немислимых трюков, выполненных с помощью специально подготовленной аппаратуры. Камера имеет право фиксировать только то, что происходит в реальности.

– Мы даем актерам сценарий, но при этом исполнитель роли знает, что если по сценарию он должен выпить кубок с отравленным вином, то ему действительно предстоит это сделать, – объяснял Эрику Слейт. – Естественно, после окончания съемок ему будет оказана необходимая медицинская помощь. Но на съемочной площадке будет присутствовать не игра, а подлинные чувства!

– А если по сценарию герой должен умереть? – спросил, отхлебнув пива, Тротт.

– Для этого и нужны каскадеры, – ответил ему Слейт. – Каскадеры на один трюк.

– То есть человек, который по-настоящему умрет во время съемок фильма, – уточнил Тротт.

– Именно, – кивнул Слейд. – За это им выплачивается солидное вознаграждение, которым они вольны распорядиться по собственному усмотрению.

– При этом, когда я подписывал свой контракт, меня никто не предупредил, какой именно трюк мне предстоит исполнить, – заметил Чейт. – Мне, например, даже в голову не могло бы прийти, что за эти деньги мне придется в буквальном смысле умереть...

Дальнейшую историю излагал сам Чейт А. Слейт только время от времени вставлял свои короткие замечания.

Пасти осторожно раздвинул ветви руками и выглянул из укрытия. Рядом с ним выглянул Морин.

Угол двухэтажной постройки на невысоких сваях, собранной из стандартных строительных блоков, закрывал от них половину площади, на которой разворачивалось некое странное действие, но и то, что было видно, позволяло в полной мере оценить всю драматичность происходящего.

Посреди площади стоял, широко расставив ноги, здоровяк, вооруженный огромным боевым топором. Вполне возможно, что тот самый, на которого при наблюдении с орбиты обратил внимание Ку Ши. Чуть в стороне от него находилась группа гражданских, человек семь, среди которых были три женщины. По виду людей можно было сказать, что они испуганы и растеряны. Зато здоровяк вел себя вполне уверенно, хотя и несколько нервно. Время от времени он широко взмахивал своим топором и что-то громко выкрикивал на непонятном языке. Обращался он при этом не к стоявшим перед ним людям, а к кому-то, кого скрывал от патрульных угол здания.

– Что он там кричит? – шепотом спросил Морин у подползшего к нему Ку Ши.

– Насколько я могу судить, какие-то проклятия, – повозившись недолго с автоматическим переводчиком, ответил Ку Ши.

– А поконкретнее? – Морин привычным движением откинул в сторону плотьядную лиану, которой приглянулась его голая голень.

– Конкретнее ничего сказать не могу, – ответил Ку Ши. – Как я и предполагал, этот парень тах. И кричит он на тахском языке. А что он кричит, могут понять только другие тахи. Струк-

тура тахского языка настолько сложна, что автопереводчик выдает лишь отдельные слова, да и то в трех-четырех значениях.

– Да тут и думать нечего – этот парень бандит! – горячо зашептал Кромов.

– Маньяк, – добавил Пасти. – Какой идиот в наши дни пойдет на дело, вооружившись топором?

– Ты был прав, командир, вызов в космопорт ложный.

– Только непонятно, что можно взять с киношников.

– Но ты же сам сказал, что этот парень псих. А с психа какой спрос?

– Сдается мне, что этот тах орудует здесь не в одиночку, – заметил Ку Ши.

– Совершенно верно, – ответил ему незнакомый голос со стороны. – Их двое.

Морин обернулся на голос и в ужасе отшатнулся в сторону. Рука патрульного автоматически ухватила за рукоятку трассера.

Из кустов на него смотрели желтые глаза с вертикальными разрезами зрачков. Глаза принадлежали голове, покрытой безобразными костяными наростами, с удлиненными, на манер крокодильих, челюстями и с двумя рядами кривых, как крючья, зубов. Но самым невероятным было то, что хищную голову украшала красная бейсбольная кепка.

– Кажется, в меня снова собираются стрелять, – заметив движение Морина, с откровенным неодобрением произнесла голова.

– Не делай глупостей, Петр, – сдавленным полусшепотом произнес за спиной у Морина Ку Ши. – Перед тобой разумное существо.

– Разумное? – недоверчиво переспросил Морин.

– Именно так, – подтвердила голова. – Я обитатель планеты Грон. Меня зовут Архенбах.

– Очень приятно, – с облегчением выдохнул Морин. – Вы прибыли на Тренину в составе съемочной группы?

– Да, – ответил Архенбах. – И теперь весьма сожалею об этом. Но поскольку вы здесь...

– Вы сказали, что в вас стреляли, – перебил Архенбаха Ку Ши.

– Именно так, – подтвердил тот. – И не только стреляли. Посмотрите-ка.

Архенбах втащил в кусты свое большое тело, покрытое плоским, как у черепахи, панцирем, и, опустившись на брюхо, обернул вокруг себя толстый, немного уплощенный хвост. Несмотря на свои внушительные размеры, двигался Архенбах очень аккуратно, можно даже сказать, изящно, почти не производя шума.

– Видите, на панцире свежая шербина?.. Нет, чуть левее... Да, именно там, где вы смотрите... Это след от меча.

– На вас напали? – участливо осведомился Кромов.

– Пытались напасть, – оскалится Архенбах. – Но, к счастью, я могу за себя постоять.

– В таком случае вам, наверное, знаком этот тип? – спросил, указав на здоровяка с топором, Морин.

– Еще бы, – утвердительно кивнул Архенбах. – Его имя Гог. А где-то поблизости должен находиться и его приятель Муг – тот, что набросился на меня с мечом.

– Их только двое?

– Если вы имеете в виду громил, то да. Но с ними вместе работает постановщик трюков Стах Орин. Вы его сразу же узнаете, как только увидите. На редкость неприятный тип с абсолютно голой кожей на черепе.

– Значит, трое?

– В съемочной группе есть еще пара-тройка неприятных личностей, но прямой угрозы, в отличие от этой троицы, они не представляют.

– Какова их цель?

– Они маньяки...

– Командир, – решительно прервал разговор Морина с Архенбахом Ку Ши. – По-моему, тах с топором собирается прикончить заложников.

Забыв на время об Архенбахе, патрульные вновь сосредоточили все свое внимание на том, что происходило в поселке.

Тах, которого, по словам Архенбаха, звали Гогом, направлялся к группе людей, поигрывая зажатым в руке топором. Станным казалось то, что обреченные, вместо того чтобы кинуться врассыпную, продолжали стоять на месте, только причитания их сделались громче и пронзительнее.

– Пора положить этому конец. – Морин сделал движение, собираясь подняться в полный рост.

Ку Ши остановил его, положив руку на плечо.

– Я займусь тахом, командир, – сказал он. – А вы тем временем обоснуйте возле угла здания и в случае необходимости прикройте меня.

Только оказавшись на Тренине, Чейт понял, что именно за трюк ему предстоит исполнить. Не дожидаясь начала съемочного дня, он сбежал на болота. Большую часть рассказываемой Чейтом истории заняло живописание тех кошмаров, с которыми он там столкнулся. Он даже сам не мог сказать точно, сколько раз стоял на краю гибели, только каким-то чудом сохраняя равновесие. В конце концов Чейт встретил на болотах своего брата-каскадера, по имени Архенбах, которого так же, как и самого Чейта, киношники завлекли выгодным контрактом, а после, грозя судебным преследованием, потребовали от гронца, чтобы он перед камерой съел живого человека.

Кстати, как позднее выяснилось, миниатюрные камеры-жуки сопровождали Чейта во время всего его полного опасностей и приключений путешествия по болотам Тренины. Все увиденное они передавали в поселок, где производилась черновая запись отснятого киноматериала.

Чейту удалось найти общий язык с Архенбахом, который, несмотря на покрывающий его панцирь, оказался очень мягким и незлобивым существом. Чейт предпочитал отсидеть срок в тюрьме за нарушение условий заключенного с кинокомпанией договора, нежели умереть во славу нового киноискусства, пропагандируемого Слейтом. Архенбах тоже не испытывал особого желания есть сырое мясо. Поэтому цель у них была одна: прорваться к космопорту и вызвать Галактический патруль. Однако киношников такой вариант не устраивал, и они продолжали подстраивать все новые ловушки своим каскадерам. Во время одной из стычек с двумя несколько туповатыми здоровяками по имени Гог и Муг, работающими на «Золотой Квадрат», Архенбах оглушил одного из них ударом хвоста. Ну а когда явились киношники, Архенбах, следуя совету Чейта, заявил, что хочет выполнить свой контракт, пожрав этого типа у всех на глазах. Тут уж Слейту пришлось пойти на уступки, поскольку ни у Гога, ни у Муга контракта на смерть во время съемок не было.

После расставания с Архенбахом Чейт продолжил поход по болотам Тренины в одиночестве.

Вскоре киношники допустили крупный промах, позволив Чейту захватить боевой танк из реквизита съемочной группы. Заехав на танке в поселок, Чейт взял в заложники Джейка Слейта и вместе с ним отправился в космопорт, чтобы вызвать Галактический патруль.

– Вот такая история, – сказал Чейт, открывая очередную банку с пивом. – Впрочем, случались со мной истории и позабавнее...

– Секунду, – остановил его Тротт. – Сначала я должен связаться с командиром и доложить ему о том, что здесь происходит.

– А где твой командир? – поинтересовался таможенник Олег.

– Где-то среди тренинских болот, – глупо улыбнувшись, Тротт сделал широкий жест рукой.

Казалось, он готов был обнять разом всех, кто находился в комнате: и Чейта, и Олега, и Слейта...

– Секундочку, – лицо Эрика приобрело сосредоточенное выражение. – А где наш заложник?

В этот момент на улице взревел танковый двигатель.

Перестав размахивать топором, Гог в удивлении воззрился на невесть откуда появившегося невысокого человека в круглом шлеме, обтянутом камуфляжной сеткой, пуленепробиваемом панцире, делающем его торс похожим на бочку, и к тому же еще в зеленых шортах. Человеку не спеша приближался к Гогу со стороны болотных зарослей, и на лице его сияла широкая дружеская улыбка.

– Ты кто? – без всякого выражения спросил Гог.

Слова он произносил неразборчиво и слитно, как будто рот у него был забит горячей липкой кашей, поэтому вместо двух слов у него получилось одно: тыкто.

– Галактический патруль, – не переставая улыбаться и не замедляя шага, сообщил таху Ку Ши. – Если ты положишь топор на землю и сам встанешь на колени рядом с ним, то у нас не возникнет никаких проблем.

Гог не сразу понял, о чем просит его Ку Ши. Лоб таха пересекли три глубокие морщины.

– Чего?

Ку Ши пришлось повторить все снова.

На этот раз Гог понял, о чем речь, и криво усмехнулся.

– Ты хочешь драться? – спросил он.

– Я надеюсь, что мы сможем уладить дело миром, – ответил Ку Ши.

Он обогнул угол здания, частично закрывавший ему обзор, и увидел еще одного таха. Муг стоял метрах в пятидесяти от Гога возле невысокого крыльца одноэтажного домика на сваях, опираясь на огромный двуручный меч. На ступеньке крыльца сидел лысый человек весьма неприятной наружности, с раздавленным носом и глазами навывкате – должно быть, тот самый сообщник тахов по имени Стах Орин, о котором говорил Архенбах. Увидев патрульного, Орин попытался было подняться на ноги, но Муг, положив руку ему на плечо, заставил человека остаться на месте.

Наблюдая краем глаза за парочкой у крыльца, Ку Ши продолжал двигаться в сторону Гога.

– Тебе нужно оружие, – заметил Гог.

– Я обойдусь тем, что есть, – ответил Ку Ши.

– Как знаешь, – не стал спорить Гог.

Широко размахнувшись, тах выбросил вперед правую руку с зажатым в ней топором, рассчитывая поразить патрульного в левый бок. Удар был невероятно глупый, рассчитанный не на мастерство, а на силу. Но Ку Ши и не собирался его парировать. Он легко отпрыгнул в сторону, едва заметно тряхнув при этом кистью правой руки, в которой держал сложенную телескопическую дубинку с утяжеленным концом. И когда лезвие топора Гога скользнуло мимо, даже не поцарапав его панциря, Ку Ши наотмашь ударил концом дубинки по кистевому суставу сжимавшей его руки.

Гог не почувствовал боли, но пальцы его правой руки сами собой разжались и выронили топор. Секунду тах в недоумении смотрел на руку, отказавшуюся подчиняться ему, а затем, взревев, как махейский дракон, кинулся на обидчика.

Именно это и нужно было Ку Ши. Нырнув под левую руку великана, он развернулся в поясе и наотмашь ударил дубинкой по его плечу. Теперь и левая рука Гога была парализо-

вана. Но упрямый тах отказывался верить происходящему. Опыяненный ненавистью и жадой мести, он вновь кинулся на патрульного. На этот раз Ку Ши, не двигаясь с места, сначала остановил несущегося на него громилу с болтающимися, как плети, руками ударом ноги в солнечное сплетение, а затем уложил его на землю, ударив кулаком в челюсть.

– Эй!

Обернувшись на крик, Ку Ши увидел второго таха, бегущего на него с мечом, занесенным для удара.

На этот раз Ку Ши не стал даже начинать переговоры. Ударив Муга в подмышечную впадину, он заставил таха выронить меч, после чего, как только Муг, дыша ненавистью и злостью, развернулся в его сторону, Ку Ши вырубил его прямым ударом дубинки в лоб.

– Ну-ка, ты, брось свою дубинку!

На этот раз к Ку Ши обращался поднявшийся с крыльца Стах Орин, считавший, что старенький автомат времен Второй войны за независимость, который он держал в руках, является веским подкреплением его слов.

– Ты уверен, что поступаешь правильно? – прищурившись, спросил у Орина Ку Ши.

– Да кто ты такой? – вне себя от возмущения воскликнул Орин.

Как будто совсем недавно Гог не задавал Ку Ши тот же самый вопрос. И чем все это закончилось?

– Галактический патруль, – сообщил Орину очень вовремя появившийся на сцене Морин. – Отряд «Гала-4».

Трассер в руках Морина выглядел куда внушительнее автомата, и Стах призадумался. Когда же из кустов появились еще двое патрульных в сопровождении Архенбаха, Стах кисло ухмыльнулся, кинул свое оружие на землю и положил руки за голову.

– Мне хотелось бы знать, в чем меня обвиняют, – обратился он к патрульным.

– Не торопись. – Пасти ловко завел руки Стаха за спину и обернул вокруг них пластиковый ремешок силовых наручников. – Всему свое время.

– Вас я попрошу не расходиться, – обратился Кромов к группе людей, бывших заложниками Гога. – Нам понадобятся ваши показания.

Люди смотрели на своих спасителей с непониманием и едва ли не с испугом – должно быть, сказывались последствия перенесенного потрясения.

– Кому-нибудь требуется медицинская помощь? – обратился к несчастным Ку Ши.

Недавние пленники отрицательно затрясли головами.

– Ты только посмотри на это, Петр! – крикнул Пасти, вытащив из домика Орина оружейный ящик, в котором находились с десятков автоматов, пять пистолетов различных моделей, россыпь ручных гранат, огнемет и даже две ручные ракетные установки «слепень». – В этом сарае настоящий арсенал!

– Ну, что ты на это скажешь? – взглядом указав на ящик с оружием, спросил у Стаха Морин.

– Я постановщик трюков, – мрачно ответил Стах.

– И что дальше?

– В этом доме находится реквизит, необходимый для съемок.

– Боевое оружие?

– Да.

– У вас имеется на него разрешение?

– Не у меня. У Слейта, нашего продюсера.

– Само собой, его сейчас здесь нет, – усмехнулся Морин.

– Нет, – ответил Стах. – Его взял в заложники Чейт А... Наш новый каскадер.

– Да? – Морин довольно-таки умело изобразил на лице удивление. – А мне показалось, что это ты с двумя своими громилами терроризировал местное население.

- Мы просто снимали фильм, – привычно ответил Стах.
- Фильм? – насмешливо переспросил Морин. – И про что же это кино?
- Если не верите, можете спросить Строева. – Стах взглядом указал на домик напротив.
- Кто такой Строев? – спросил Морин у находившегося неподалеку Архенбаха.
- Гарри Строев, режиссер фильма, – ответил Архенбах.
- Он имеет какое-нибудь отношение к тому, что здесь происходит?
- Самое непосредственное, – оскалился в улыбке Архенбах.
- Да кого вы слушаете! – возмущенно воскликнул Стах.

Хлопнув дверью, на крыльцо соседнего домика выбежал невысокий человек в синих джинсах и полосатой майке. – Не верьте тому, что он говорит! – закричал он, указывая вытянутой рукой на Стаха Орина. – Это бандит, пытавшийся захватить поселок!

- Ты спятил, Гарри? – недоумевающе вытаращился на режиссера Стах.
- Делайте свое дело, господа патрульные! – вскинув подбородок, провозгласил Строев.
- По нашим сведениям, вы тоже имеете отношение к тому, что здесь происходит, – обратился к Строеву Морин.

– Я готов передать себя в руки правосудия! – Строев быстро спустился по ступенькам крыльца и, подбежав к Кромову, протянул руки под наручники. – Я уверен, что честный и беспристрастный суд признает меня невиновным!

– Ну, кажется, всех повязали. – Кромов с чувством выполненного долга похлопал по скованным силовыми наручниками запястьям Строева. – Или кто еще есть?

В ответ на его слова послышался быстро приближающийся рев мотора.

Все замерли в напряженном ожидании.

Через минуту на улицу поселка вылетел облепленный грязью танк.

– Черт возьми! – пронзительно взвизгнул Строев. – Чейт вернулся!

Все жители киношного поселка кинулись врассыпную.

Танк зацепил правым скатом брони сваю одного из домиков, и постройка завалилась набок, сделавшись похожей на большой, нелепый шалаш. Не снижая скорости, танк развернулся в направлении центральной площади поселка, где оставались только патрульные, два бесчувственных таха, Стах Орин и Строев, которого Кромов успел поймать за воротник майки.

– Хана нам всем, – мрачно изрек Стах Орин. – У парня за два дня, что он провел на болотах, в голове помутилось – не соображает, что делает.

Пасти молча взял из ящика с оружием ручную ракетную установку, навел ее на танк и нажал клавишу пуска.

Ракета ударила в основание башни танка. Башня отлетела на добрый десяток метров в сторону и упала, едва не снеся еще одну временную постройку.

Танк замер на месте.

Из чрева его медленно поднимались клубы серого дыма.

С лязгом ударила о металл откинута крышка люка механика.

Вывалившись, на землю перед танком упало бездыханное тело Джейка Слейта.

– Что все это значит? – ледяным голосом произнес Морин, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Вы убили нашего продюсера, – сообщил патрульным Строев.

Ку Ши первым подбежал к лежащему на земле человеку в некогда бывшей разноцветной, а сейчас почти черной от грязи и машинного масла пляжной распашонке.

Над ухом Морина призывно заверещал зуммер вызова переговорного устройства.

– Слушаю, – щелкнув клавишей, отрывисто произнес в микрофон Морин.

– У нас ЧП, командир! – услышал он взволнованный голос Тротта.

– У нас тоже, – мрачно ответил ему Морин.

– Пропал заложник! – сообщил свою новость Тротт.

- Какой еще заложник? – недовольно сдвинул брови Морин.
- Джейк Слейт, продюсер фильма! Ну, тот самый, которого захватил каскадер-террорист!
- А сам каскадер?
- Каскадер здесь! Пьет с нами пиво!
- С кем это «с нами»?
- Со мной и с Олегом!
- С Олегом?
- Олег – это таможенник из космопорта Тренины!
- Чувствуя, что окончательно теряет способность что-либо понять, Морин потряс головой.
- Давай-ка по порядку, Эрик, – сказал он в микрофон. – Ты задержал террориста?
- Да он сам же и вызвал патруль! – радостно сообщил Тротт. – Он отказался принимать участие в съемках и опасается преследований со стороны съемочной группы.
- И у него нет никаких сообщников? – все еще недоверчиво спросил Морин.
- Никаких! – заверил Тротт. – Чейт никакой не бандит. Отличный парень! Просто по неосмотрительности вляпался в эту дурацкую историю со съемками фильма...
- Эрик вкратце изложил Морину концепцию Слейта относительно синтеза игрового и документального кино, не забыв упомянуть и о камерах-жуках, используемых во время съемок.
- А где сам Слейт? – спросил Морин.
- Мы отвлеклись ненадолго, а он выскочил на улицу, забрался в танк и укатил куда-то, – виноватым голосом ответил Тротт. – Теперь придется прочесывать болото, чтобы отыскать его.
- Не потребуется, – ответил Морин. – Он приехал в поселок.
- Ну вот и отлично! – обрадовался Тротт. – В поселке найдется транспорт, чтобы добраться до космопорта?
- Найдем, – заверил Морин.
- Отключив связь, он сделал Кромову знак рукой.
- Освободи его, – указал он на Строева. – И этого тоже, – кивнул он в сторону Стаха Орина.
- С чего бы вдруг? – удивленно поднял глаза Кромов.
- Они просто снимали кино, – ответил Морин. – Как там этот гениальный продюсер? – обратился он к Ку Ши, хлопчущему над телом Слейта.
- В порядке, – ответил патрульный. – Даже не ранен. Ему стало плохо в танке из-за жары и духоты.
- Как ты, Джейк? – спросил, склонившись над продюсером, Строев.
- Слейт чуть приоткрыл глаза и с тяжелым укором посмотрел на режиссера.
- Как ты мог допустить такое, Гарри? – едва слышно произнес он.
- Зато я снял отличные кадры, – ничтоже сумняшеся ответил ему Строев.
- А как же эти двое? – спросил Ку Ши, указав на все еще не пришедших в себя тахов. – Они же напали на меня.
- А, два безмозглых кретина, – махнул рукой Стах Орин. – Только и умеют, что мечами махать. Они вообще не понимают, что такое кино. Уверены, все, что мы здесь изображаем, происходит на самом деле.
- По крайней мере, их-то мы можем арестовать? – спросил Пасти.
- Думаю, не стоит этого делать, – возразил ему Ку Ши. – Тахи являются подданными Союза М. Их арест повлечет за собой столько дипломатических проблем, что лучше и не связываться.
- Нам нужен вездеход, чтобы добраться до космопорта, – сказал Морин, обращаясь к Стаху. – Вертолет у вас, судя по всему, неисправен.
- Почему же? – обиженно дернул плечом Орин. – В полном порядке.
- Почему же он только хлопает винтом, а не взлетает? – удивился Морин.

– Потому что наш режиссер решил, что хлопающий винтом вертолет придаст дополнительный динамизм сцене, которую мы снимали, – едва заметно усмехнулся Стах.

– Значит, он может подкинуть нас до космопорта?

– Без проблем.

– Если вы не против, – обратился к патрульным Архенбах, – я хотел бы покинуть Тренину вместе с вами. Видите ли, рейсовые корабли сюда не залетают, а ждать спецрейса...

– Подкинем до ближайшей пересадочной станции, – заверил Архенбаха Кромов.

– Премного благодарен, – тот оскалился в улыбке.

– Минуточку, – окликнул направившихся к вертолету патрульных Строев. – А кто возместит нам причиненный ущерб?

– Ты о чем? – недоумевающе посмотрел на него Пасти.

– Об этом, – отставленным большим пальцем Строев указал через плечо на дымящийся у него за спиной остов танка. – Мы взяли танк напрокат, а теперь нам придется выплачивать полную его стоимость.

Морин неожиданно остановился и повернулся назад:

– Слушай! Ты хочешь, чтобы мы вернулись?

Строев вопросительно посмотрел на все еще так и не поднявшегося на ноги Слейта.

– Пусть идут, – вяло махнул рукой Слейт.

Уже возле самой вертолетной площадки Архенбах в последний раз оглянулся назад.

– Наверное, теперь Слейту и Строеву придется прекратить съемки фильма, – сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь. – У них не осталось ни одного каскадера.

– Я думаю, они без труда найдут новых, – ответил на это Морин.

– После этого случая им придется объяснять кандидатам в каскадеры, исполнение какого именно трюка от них ждут, – сказал Тротт.

– Ну и что с того, – пожал плечами Морин. – В мире полно глупцов, готовых за деньги или по какой другой причине подставить голову под пули. – Морин сделал паузу и, не услышав возражений, закончил: – Если бы это было не так, то и наша служба была бы не нужна.

ТОВАР ЛИЦОМ

То, что не в порядке автоматический курсопрокладчик, Джи-Си почувствовал сразу же после того, как покинул пересадочную станцию Лейбер. О том, чтобы вернуться и обратиться за помощью к обслуживающим прибывающие корабли механикам, не могло быть и речи – компания не одобряла подобной практики. К тому же за время своего пребывания на станции Джи-Си успел там всем настолько надоесть, что опасался, как бы какой-нибудь особо злопамятный тип, воспользовавшись подвернувшимся случаем, не отключил бы его иридиевые батареи.

Передав в диспетчерскую информацию о возникших неполадках, Джи-Си получил приказ продолжать полет по намеченному курсу. При входе в сектор КМ-110 его должен был перехватить автоматический ремонтник, которому и надлежало заняться устранением возникших у Джи-Си проблем.

За тридцать три года исправной службы на компанию у Джи-Си не раз возникали проблемы различной степени сложности. Но компания всегда приходила ему на помощь. Даже когда он завяз в непроходимых тренинских болотах, его отыскали, вытянули из трясины, почистили и восстановили в должности. Поэтому и на сей раз Джи-Си полностью доверился компании. В соответствии с инструкцией он в целях экономии батарей отключил все свои внешние сенсоры, перевел программы в неактивное состояние и, передав функции управления автоматике, погрузился в состояние временного небытия.

Разбудил Джи-Си сигнал тревоги, пронзивший все его искусственные нервные окончания. Джи-Си не требовалось много времени для того, чтобы проснуться. Через две с половиной секунды он уже получил результаты тестирования всех автоматических систем, после чего переключил управление на себя и приступил к детальному анализу сложившейся ситуации.

Причиной всему, как и следовало ожидать, был курсопрокладчик, который окончательно вышел из строя. Поэтому, вместо того чтобы выйти к условленному месту встречи с ремонтником, Джи-Си залетел неизвестно куда. И это было еще не самое худшее. Основная проблема заключалась в том, что Джи-Си уверенно шел на сближение с автоматическим сторожевым спутником, находящимся на автономной околопланетной орбите. Что это была за планета, Джи-Си не имел ни малейшего представления, но то, что на орбиту был выведен сторожевой спутник, могло означать только одно: на планете существует примитивная разумная жизнь, пока еще не достигшая в своем развитии стадии, позволяющей безболезненно контактировать с представителями более высокоорганизованных цивилизаций.

Собственно, именно сигнал, посланный со спутника, разбудил Джи-Си, пребывающего в блаженном неведении относительно того, где он находится.

– Внимание! – в очередной раз включил передачу сторожевой спутник. – Данная планета находится на карантинном режиме! Вам следует немедленно изменить курс! В противном случае, в соответствии с требованиями статьи 113 Конвенции Галактической Лиги «О карантинных мерах в отношении миров, не достигших контактного уровня», против вас будет использовано оружие!

За долгие годы службы на компанию Джи-Си не раз приходилось сталкиваться со сторожевыми спутниками, и ему прекрасно было известно, что пытаться объяснить что-либо этим летающим крепостям было бесполезной тратой времени и сил. Лучшим, что можно было сделать, внезапно оказавшись в контролируемой таким спутником карантинной зоне, это немедленно выполнить все его требования. Но как раз сейчас Джи-Си и не имел возможности сделать это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.